

INSPIRIA

МЕГАН БРЭНДИ

ПАРНИ *из старшей* ШКОЛЫ

«Если описать эту книгу
одним словом, то будет
НЕВОЗМОЖНО ВЫПУСТИТЬ ИЗ РУК».
Биби Истон

содержит
18+
нецензурную
брань

INSPIRIA

Pink Room. Элитные парни Меган Брэнди

Меган Брэнди

Парни из старшей школы

«ЭКСМО»

2019

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

Брэнди М.

Парни из старшей школы / М. Брэнди — «Эксмо», 2019 — (Pink Room. Элитные парни Меган Брэнди)

ISBN 978-5-04-116933-6

Семнадцатилетняя Рэйвен любит нарывать на неприятности. Когда ее очередная выходка заканчивается скандалом, социальная служба отправляет девушку в школу для трудных подростков. Рэйвен сразу же умудряется стать местной знаменитостью и привлекает внимание братьев Брейшо. Они установили свои правила в школе и не терпят чужаков, которые бросают им вызов. Эта опасная троица сделает все, чтобы проучить своенравную девушку. Бестселлер Amazon в разделе New Adult. Яркая, откровенная и очень горячая история, которая заставляет трепетать от восторга. Дерзкие красотки из школы Брейшо разобьют не одно девичье сердце. «Если нужно описать «Парней из старшей школы» одним словом, то это будет НЕВОЗМОЖНО ВЫПУСТИТЬ ИЗ РУК». – Биби Истон «Вкусная. Сексуальная. Волнительная. Всепоглощающая книга. Приготовьтесь к самому сильному книжному похмелью в своей жизни». – Maple Book Lover Reviews

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-116933-6

© Брэнди М., 2019

© Эксмо, 2019

Содержание

Краткое содержание:	7
Глава 1	8
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	19
Глава 5	23
Глава 6	26
Глава 7	30
Глава 8	34
Глава 9	41
Глава 10	44
Глава 11	50
Глава 12	56
Глава 13	60
Глава 14	65
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Меган Брэнди

Парни из старшей школы

Meagan Brandy

BOYS OF BRAYSHAW HIGH

© 2019. BOYS OF BRAYSHAW HIGH by Meagan Brandy

Перевод с английского Е. Прокопьевой

Художественное оформление Ю. Девятовой

В оформлении обложки использована иллюстрация:

© Ketut Agus Suardika / Shutterstock.com

Используется по лицензии от Shutterstock.com

В оформлении полусупера и форзаца использована фотография:

© Halay Alex / Shutterstock.com

Используется по лицензии от Shutterstock.com

© Е. Прокопьева, перевод на русский язык, 2021

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

* * *

Посвящается:

Всем, кто ждет своего часа,

*чтобы взлететь, – будьте сильными.
Ваше солнце скоро взойдет.*

Краткое содержание:

«В таких местах, как это, девушкам типа тебя не особо рады, так что опусти голову и старайся не привлекать к себе внимания».

И это слово в слово то, что сказала мне мой социальный инспектор, высадив меня у очередного гадюшника – пристанища для «трудных подростков».

Я не послушалась, и они заметили меня.

Они хотят, чтобы я играла в их иерархические игры и заняла подходящее, как им кажется, мне место.

К несчастью для них, я не привыкла следовать правилам.

К несчастью для меня, они намерены сделать все, чтобы заставить меня подчиниться.

Их почитают, как королей. Они невероятно привлекательные... это парни из Брейшо-Хай.

А я – та, что встала у них на пути.

Глава 1

Рэйвен

Уходи отсюда.

Двигай ногами, убирайся из этой дерьмовой столовки и покури травки. Расслабься.

Точно, именно так я и сделаю.

Я почти дохожу до двери, почти вырываюсь на свободу, удаляясь от ненужных мне проблем. Но их, похоже, никак не избежать.

Вся моя жизнь – проблемы. И как только я заносу левую ногу над порогом, чтобы наконец-то выйти в открытую дверь, эта овца решает, что она еще не все сказала, и открывает рот. Снова.

– Какой же надо быть *потаскухой*, если даже собственная мамаша-шлюха выставила ее за дверь за то, что она переспала с ее новым мужиком!

По столовой разносится смех, становясь все громче и громче. Он сжимает мое горло, как руки моей матери, когда она в очередном припадке душит меня до тех пор, пока я не начинаю терять сознание.

Я застываю на месте.

Глаза застилает туман ярости, и с моего лица спадает маска деланого спокойствия, которую мне с таким трудом удавалось сохранять все это время.

– Ты трейлерная шваль, *сука*!

И снова смех.

Это становится последней каплей.

Ну почему им вечно нужно давить до конца?

Прежде чем кто-то успевает остановить меня (да и никто особо не старается), я хватаю с ближайшего стола поднос и одним быстрым, молниеносным движением со всего размаха бью ее наотмашь по лицу.

Дешевый красный пластик ломается от удара об ее голову, и вокруг меня раздаются оглушительные вопли.

Изо лба языкастой стервы льется кровь, она визжит и с ужасом смотрит на меня. Наши взгляды встречаются, и я пинаю ножку ее стула. Ее глаза в панике расширяются, и она падает на пол.

У меня не остается времени, чтобы сбежать, да и особо некуда.

Люди кричат, но никто не осмеливается приблизиться ко мне. Работница столовой зовет на помощь, и тут все бросаются к этой твари на полу, потому что она «жертва». Согласна, я первая полезла в драку, но заварила эту кашу она. Сама нарвалась.

Не начинай того, что не можешь закончить.

Хотя да, плевок этой стервы попал точно в цель: моя мать – шлюха. Самая грязная шлюха в мире. Самое настоящее отребье из трейлерного парка, и я это признаю.

Но этой девице не стоило говорить об этом.

И уж точно я ни за что не позволю ей унижать меня вот так, при всех.

Сама не знаю как, но моей пропащей матери удалось научить меня одной вещи – никогда не терять чувство собственного достоинства.

Похоже, это единственное, что остается такой девчонке, как я.

Так что лучше ко мне не лезть.

– В мой кабинет! Сейчас же! – раздается визг директора Фолка. Он не называет меня по имени, не смотрит в мою сторону. Да и зачем? Как всегда, я застигнута на месте преступления, так сказать, и моя рука все еще сжимает половину подноса.

Как только начали звать на помощь, он, наверное, сразу понял, кто виноват.

Я бросаю поднос на пол и иду напрямик в свой второй дом – кабинет директора. Там меня ждет дешевый деревянный стул с бордовым сиденьем, разорванным в самом центре, который стоит напротив директорского стола.

В понедельник он сказал мне, что это «последнее предупреждение», но вчера меня застукали с сигаретой за спортзалом, и я все еще здесь. Сегодня четверг.

Может, сегодня он окажется в хорошем настроении и простит меня?

Нет, вряд ли, потому что сорок пять минут спустя директор залетает в кабинет и, с грохотом сев за стол, впивается в меня злобным взглядом поверх своих маленьких очков.

А злится он наверняка из-за того, что та шавка, которая, может быть, все еще истекает кровью на белоснежном полу столовки, приходится ему племянницей.

Ну, накосычила.

Сузив глаза, директор окидывает меня взглядом, задерживаясь на слишком обтягивающем топе и рваных джинсах.

Тут я усмехаюсь, решив немного подразнить его.

Этот чувак может говорить или делать что угодно – хуже всей той херни, что происходит в моей реальности каждый день, все равно не будет.

Сжав руками край сиденья, я наклоняюсь вперед.

– Давайте же, мистер Фолк, не томите меня.

Директор невольно бросает быстрый взгляд на вырез моего топа, и его зрачки чуть заметно расширяются.

Мужчины! Никакого самоконтроля.

Ха, и это я тоже уяснила благодаря моей мамаше.

– Очевидно, вы не хотите учиться здесь, мисс Карвер. Каждый раз, когда я выношу вам предупреждение, вы лишь усиливаете ваши старания.

Мои губы медленно расползаются в улыбке, и он, покашливая, отводит глаза.

– Это уже третья ваша школа за последние восемнадцать месяцев, и вам повезло, что вы у нас задержались.

– Правда... *мистер* Фолк? – Я снова откидываюсь на спинку стула. – Уверены, что не...

– Прекратите! – Сердито посмотрев на меня, директор вздыхает. – Все очень серьезно. Теперь к вашей персоне приковано внимание всей школы. Я не могу замять это дело.

Я закатываю глаза.

– Давайте уже покончим с этим. Что дальше?

Директор несколько мгновений пристально смотрит на меня, а затем, сложив руки, наклоняется вперед.

– Я кое-куда позвонил.

Я, прищурившись, впиваюсь в него взглядом.

– Ваш социальный работник...

– У меня *нет* социального работника.

– Конечно же, есть. Она связалась со мной пару месяцев назад и...

– *Месяцев?*

– Рэйвен, послушайте...

И в эту самую секунду секретарь впускает в кабинет темноволосую женщину в слаксах и блузке. Она подходит к столу и пожимает директору руку.

– Мистер Фолк, меня зовут Мария Вега.

– Мисс Вега, большое спасибо, что так быстро приехали.

Они одновременно поворачиваются в мою сторону.

– Привет. – Женщина с фальшивым радушием машет мне рукой, с любопытством оглядывая меня с головы до ног и натянуто улыбаясь. – Вы не против немного поговорить?

Я даже не собираюсь отвечать ей – я могу делать или говорить что угодно, это ни на что не повлияет: она уверена, что уже знает обо мне все.

– Мы с мистером Фолком были на связи весь этот семестр. Он рассказал мне о вашей ситуации дома и о проблемах в прошлом, так что в этот раз мы подумали, что лучше всего будет забрать вас из-под опеки вашей матери.

Мне не удается сдержать смех.

Она сказала: «Из-под опеки вашей матери». *Как же!*

Женщина пристально смотрит на меня и, не дождавшись ответа, вздыхает, быстро перестав притворяться милой и заботливой.

– Послушайте, я все понимаю. Вам все равно, что я собираюсь сказать, ладно. Но мы *забираем* вас из вашего дома! Я отвезу вас туда, чтобы вы могли собрать свои вещи, а потом нас ждет однодневное путешествие до вашего нового жилища. Там все будет по-другому, учитывая ваш возраст, но зато вы будете в безопасности.

– Да ну? Они пекут печенье и поправляют одеяло, укладывая в кровать? Или это входит в обязанности мужика, который ночами прокрадывается в спальни девочек?

Женщина с подозрением смотрит на директора, и мистер Фолк вздыхает.

– Вы что-нибудь хотите нам рассказать, мисс Карвер?

– Ничего такого, о чем вы будете переживать.

Ее взгляд останавливается на маленьком, почти незаметном шраме под моим левым глазом.

– Уверены?

– Да. – Я вскакиваю на ноги и подхожу к ней. – Буду ждать вас на улице.

– Вы подождете здесь, если, конечно, не хотите встретиться с родителями той девушки, которые стоят прямо за этой дверью.

– Как будто мне есть до этого дело.

Я обхожу женщину и выхожу в приемную, где сидят любящие мать и отец той маленькой сучки, которая не умеет держать язык за зубами. Я смотрю на девчонку, потом на ее родителей, а они смотрят на меня, и по их взглядам, по их языку тела я точно понимаю, что они думают обо мне.

Грязная.

Потрепанная.

Никчемная.

И они не ошибаются.

Глава 2

Рэйвен

– Вы, мать вашу, издеваетесь? – бормочу я себе под нос, оглядывая двор.

Мисс Вега подходит ближе.

– Ты скоро привыкнешь.

– Что это, на хрен, за место?

– Это Брей-хаус.

– Напоминает дом Майкла Майерса¹.

Она весело смеется, потом смотрит на дом и хмурится.

– Черт, а ведь и правда! Я никогда этого не замечала.

Крыльцо просело прямо посередине (должно быть, древесина давно прогнила), на белой краске огромные трещины. Дом представляет собой идеальный квадрат, по обе стороны от двери – по маленькому окошку и по точно такому же прямо над ними, на втором этаже их разделяет жуткого вида навес.

– Он только кажется маленьким, задняя часть дома просторная.

Трейлер, где хватает места только для крошечного холодильничка, раковины и двух розеток для электрической плитки и мини-духовки, – вот что значит «маленький».

– Короче говоря, это место – дом для молодых людей, которые вот-вот переступят порог совершеннолетия, а еще для подростков, у которых проблемы со стандартной формой опекуинства. Для... «сложных» ребят.

– Значит, здесь живет всякая шпана?

– Нет. – Мисс Вега качает головой. – *Шпана* – в местной старшей школе. По сравнению с ней это место покажется тебе раем.

– Чудесно, – бесстрастным голосом отзываюсь я.

Смирено вздохнув, мисс Вега говорит:

– Пойдем.

Она идет вперед, волоча за собой холщовую сумку, которую одолжила мне для вещей, и мне ничего не остается, как заставить себя последовать за ней.

Когда позавчера мы подъехали к моему трейлеру, моя мать засмеялась и пригласила нас внутрь. Она сидела и курила косяк – с моей, между прочим, травкой – прямо перед работником соцслужбы и даже предложила мне помочь собрать вещи. Я была на все сто уверена, что она распахнется и попытается надрать мне задницу (или позволит сделать это своему фавориту этой недели), как происходило всякий раз, когда меня отстраняли от учебы или выгоняли из очередной школы. Она понимала, что если вмешаются социальные службы, то ее лишат пособия, а не будет пособия – не будет «халявных» наркотиков, и ей придется зарабатывать на них, лежа на спине несколько лишних часов. В чем и была проблема: главная проститутка трейлерного парка Гейтвей любила дорогой порошок.

Я сразу поняла, почему ей было наплевать, что вместе со мной приехал соцработник. Черт, да ведь мать говорила с этой женщиной так, словно знала ее всю свою жизнь, – развязно, с ненавистью и мерзкой улыбочкой на лице. Самое страшное, что могло произойти в случае, если бы на мать донесли, – она бы провела пару дней в тюрьме, что для нее ничего не значило, там уже хорошо ее знали. Если верить моей матери, в округе дозу найти гораздо легче, чем за

¹ Маньяк-убийца, главный злодей серии фильмов ужасов «Хеллоуин».

его пределами, а здесь ее услуги были востребованы. Тем более что она не делала различий по половому признаку: «Деньги от женщины тоже не пахнут».

По ее безразличному отношению я догадалась, что она нашла себе нового поставщика – то ли нового дилера, который захотел совместить полезное с приятным, то ли клиента, который толкал наркоту.

Да и какая, к чертям, разница?

– Вы, должно быть, мисс Вега? – Я поворачиваюсь на голос и вижу пожилую женщину с морщинистым лицом и вьющимися темными волосами. В ее тоне нет доброжелательности – лишь вопрос.

– Да, мэм. – Мисс Вега, помедлив, шагает вперед, чтобы пожать руку женщине. – Мисс Мейбл, это Рэйвен Карвер, семнадцать лет, из Стоктона, штат Калифорния.

Женщина поворачивается ко мне, и суровые морщинки вокруг ее глаз тут же разглаживаются.

– Как прошло твое маленькое путешествие, Рэйвен? – спрашивает она.

– Рэй.

Женщина улыбается, и если бы я не понимала, что к чему, то решила бы, что искренне. Черт, может, так оно и есть – ведь еще один приемыш определенно добавит ей денежек.

Я знаю, что могу ошибаться, но... разве еще остались люди, которые готовы приютить у себя трудных подростков лишь по доброте душевной?

– Рэй. – Женщина чуть заметно улыбается. – Ты будешь жить в комнате номер семь. В каждой комнате по две двухъярусные кровати, но в твоей жили две сестры, и они уехали вместе на прошлой неделе. Так что какое-то время ты будешь там одна, но не вздумай выкидывать фокусы! Не знаю, предупредили ли тебя, но в этом доме живут только девочки, а мальчики – вон там. – Она показывает на другой белый дом, на расстоянии двух теннисных кортов от нас. – Учти: никаких наркотиков, секса, воровства и *никаких* разборок с другими девочками. Соблюдай эти правила, и все будет хорошо. А теперь давай-ка оставь свои вещи в доме, и мы отвезем тебя в школу. Они уже ждут тебя.

Вздыхнув, я плетусь к двери, но останавливаюсь, когда женщина снова называет мое имя.

– Рэй!

Я смотрю на нее через плечо, вопросительно изогнув бровь.

– Выходить на территорию позади дома запрещено. Только до тех качелей, не дальше. Грунтовая дорога не для прогулок – гуляй где хочешь во дворе перед домом.

– Понятно, – отвечаю я и, отвернувшись, разглядываю обстановку, напоминающую психушку. Белые стены, несколько диванов, расставленных вдоль них, – вот и вся обстановка. Единственный телевизор прикручен к стене высоко в углу – видимо, чтобы его не сперли. На кофейном столике разложена незаконченная настольная игра, рядом с ней стоит пепельница.

– Черт, что это за место? – бормочу я себе под нос и подпрыгиваю, услышав неожиданный ответ.

– Это четыре стены, где обитают беспризорники и трудные подростки, до которых никому нет дела. – Я встречаюсь глазами с девчонкой, и она, решив, что мне хочется услышать всю историю, продолжает: – Все, кто здесь живет, учатся в местной старшей школе по программе поддержки бедных детишек. То еще местечко! Компания богатеньких отморозков, плюс мы, отбросы, и еще ребята из малообеспеченного района дальше по улице. Но там нет разделения по группам, как ты могла бы подумать. Это одна большая система. Ты либо делаешь свои дела, поджав хвост, чтобы тебя было не видно и не слышно, и тогда тебя никто не трогает, либо варишься в этом котле, и тогда они следят за каждым твоим шагом. Перейди границу – и с тобой будут обращаться как с мусором.

– Похоже на фильм ужасов.

Девушка пожимает плечом.

– Иногда так и есть. С позволения нескольких красавчиков.

– С позволения?

– А ты думаешь, что они позволили бы нам ходить по их мраморным полам, не напоминая о своем превосходстве? – Она качает головой. – Нет, они куда умнее. Они предлагают нам то, чего у нас нет, а мы знаем свое место. Баш на баш, короче говоря.

– И кто-то ведется на это дерьмо?

В этот раз девчонка окидывает взглядом мою нездорово худую фигуру с головы до ног.

– Скоро ты сама все поймешь.

И на этом она исчезает.

– Ла-а-адно. – Я хмурюсь и, развернувшись к своим вещам, быстро закидываю их в шкафчик с моим именем, а потом возвращаюсь на лужайку перед домом.

Я кидаю сумку своему социальному работнику, которая появляется из ниоткуда как черт из табакерки, и она хмурится.

– Я же сказала тебе оставить ее себе.

– Вот мне только вашей дерьмовой жалости не хватало!

– Я тебя нисколько не жалею.

– Мне не нужно ваше дерьмо.

– Садись в машину, Рэйвен, – раздраженно вздохнув, говорит она.

К нам с улыбкой подходит Мейбл.

– Мисс Вега любезно предоставила мне всю нужную информацию еще вчера, так что я уже смогла записать тебя. Когда приедешь в школу, отправляйся сразу же в администрацию, это первая дверь налево, как только войдешь. Там тебе дадут твое расписание.

Кивнув, я направляюсь к машине, но не успеваю залезть в нее, как Мейбл снова меня окликает.

– После школы некоторые ребята идут в этот район. И очень многие в эту сторону, так что можешь ходить вместе с ними. Около полутора километров пешком, но есть и автобус, если есть деньги на проезд. Останавливается прямо тут. – Женщина указывает на автобусную остановку на краю тротуара напротив дома, где живут мальчики.

Ничего не ответив ей, я залезаю в машину, хлопнув дверцей.

Мисс Вега, сердито пыхтя, садится за руль.

– Послушай, Рэйвен...

– Я Рэй.

– Тебе нужно немного постараться. Я поговорила с несколькими девочками, которые живут в этом доме. Мейбл ничего не запрещает им, если они соблюдают правила. Здесь, по крайней мере, ты можешь делать все, что захочешь, и безнаказанно хамить направо и налево. – Она чуть улыбается, говоря последнюю фразу, и я бросаю на нее быстрый взгляд. – Ты можешь считать меня просто леди, которая доставила тебя из пункта А в пункт Б, но мне хочется думать, что здесь тебе будет лучше. Пусть ты и не обретишь тут счастья, но зато, может, у тебя поубавится той злости, в которой ты жила со своей матерью.

– А вы что, подрабатываете мозгоправом?

Она ухмыляется и отъезжает от обочины. Школа в нескольких кварталах.

– Нет, но однажды кое-кто очень помог мне, и теперь я хочу точно так же помочь тебе.

– Не теряйте время, лучше уделите его малышам, которые еще не понимают, в каком мире они живут. – Я отворачиваюсь и смотрю через лобовое стекло. – Мне уже ничем не поможешь.

– Эй! – вдруг рывкает мисс Вега, и я снова поворачиваюсь к ней. – Ты не безнадежна! Можешь мне не верить, но встретишь одного человека – и сама это увидишь. Надо только подождать, и раны затянутся.

– Мне все равно. Я хочу лишь одного – жить там, где никто никогда не слышал моего имени, не трахал мою мать и не читал мое личное дело.

Сказав это, я вылезаю из машины и смотрю на огромное кирпичное здание с бетонной вывеской прямо по центру – моя новая реальность.

Покачивая головой, я начинаю подниматься по лестнице, но меня окликают мисс Вега.

– Эта школа немного отличается от остальных, Рэйвен. Здесь все не так, как было там, откуда ты приехала.

В животе появляются неприятные ощущения.

– Что вы пытаетесь мне сказать?

Она внимательно смотрит на меня.

– В таких местах, как это, девушкам типа тебя не особо рады, так что... опусти голову и старайся не привлекать к себе внимание.

Ее слова вызывают у меня лишь смех.

– Похоже, вы так и *не поняли*, что я собой представляю.

– Я серьезно, – хмурясь от беспокойства, с выражением говорит мисс Вега.

– Я тоже.

– Если хочешь, я могу пойти с тобой.

– *До свидания*, мисс Вега.

Не сводя глаз со здания за моей спиной, она кивает, садится в машину и уезжает.

Я на мгновение останавливаюсь.

Можно было бы уйти прямо сейчас, но что толку? Пока что я не смогу найти себе работу, только если, конечно, не пойду по стопам матери, так что пребывание здесь поможет мне скоротать время. До моего восемнадцатилетия осталось не так уж долго.

– К черту! – бормочу я себе под нос и поднимаюсь к двери, но она вдруг резко распаивается, и из школы с самодовольным видом выходят трое парней... а сразу за ними вылетают три девушки.

Я отодвигаюсь в сторонку, чтобы металлическая дверь не сшибла меня с ног, и парни не замечают меня, но одна из девушек специально задевает меня плечом. Не стоило ей этого делать.

Думаю, надо сразу дать ей понять, что лучше со мной не связываться.

Развернувшись на месте, я хватаю ее за волосы и собираюсь потянуть за них, но мое запястье перехватывает большая рука.

– Хорош! – предупреждает глубокий, дразнящий голос. Я оборачиваюсь, и мой злобный взгляд впирается в темноволосого парня, который вот-вот может отхватить локтем в челюсть. – Не надо сцен. Мы готовы найти для этого другое время.

– Убери от меня свои руки или *будь готов* получить по яйцам!

– Ого! Мне уже нравится. – Он подходит ближе. – А теперь отпусти ее и покажи мне, что еще могут делать твои ручки.

Я сжимаю кулак, и девушка начинает вопить громче.

Ухмылка парня становится нахальнее, и, прежде чем я успеваю отскочить от него, он хватается за задницу.

– Хочешь *кончить*? Я тоже могу потянуть тебя за волосы... – шепчет парень.

Я застываю на месте, и он, издевательски гоготнув, лениво отходит от меня.

Я отпускаю волосы девчонки, и она, что-то промычав, бросается обратно в школу. Наверное, чтобы привести себя в порядок. Чертова пустышка.

– И все же ты не такая крутая, какой хочешь казаться. Ты новенькая? – резким голосом говорит парень, вставая в ряд со своими друзьями.

Но не в центр.

Я улыбаюсь ему приторной улыбкой, хотя на самом деле сейчас мне больше всего хочется вбить ему в горло кусок трубы.

– Пожалуй, нет.

– Не переживай, детка, ты прощена. Из надежных источников мне известно, что у нее нет рвотного рефлекса.

Я киваю и язвительно спрашиваю:

– Значит, вам подходит такая?

Парень задирает подбородок, а его друзья продолжают неподвижно стоять на месте.

На всех троих солнцезащитные очки, а жаль, потому что, когда я перевожу взгляд с одного на другого, сознательно не смотря ни на что другое, не рассматривая их, я не могу увидеть, что говорят их глаза, к чему приучила себя в отношении особой мужского пола.

Так продолжается до тех пор, пока один из них, самый высокий, не разворачивается и не уходит в сторону парковки. Придурок, который лапал меня, усаживается за руль громадного черного джипа с хромированными деталями. На парковке стоят и другие крутые тачки, но эта затмевает все. Еще бы – черный блестящий внедорожник с тонированными стеклами! Он так и приковывает к себе взгляд – наверное, поэтому придурок и водит его.

Там, откуда я родом, такие тачки означают, что где-то рядом толкают дурь или что нужно бежать – в обратном направлении. Конечно, если вы не моя мать. Для нее и ее друзей это все равно что смотреть в глаза льву, надеясь, что он проглотит наживку – чем круче машина, тем больше куш.

Я вытесняю из головы неприятные мысли, но запоминаю автомобиль.

Забросив рюкзак на плечо, я смотрю вверх, на бетонную вывеску, готовясь переступить порог новой школы.

«Добро пожаловать в старшую школу Брейшо».

Глава 3

Рэйвен

Администрация школы не пустила меня сразу на занятия, заставив сидеть и смотреть обязательные видео о правилах поведения и о том, как избежать конфликтов. Они даже распорядились, чтобы мне принесли поднос из столовой, – видимо, прочитали мое личное дело. И все же под мнимым предлогом посетить туалет мне удалось улизнуть на пару минут, чтобы преподать кое-кому урок.

Как только звенит звонок, завершая этот однообразный учебный день, я вылетаю из класса, а вскоре и из самого здания. Направившись в сторону Брей-хауса, я прохожу мимо компаний учеников, которые собираются у школы, и поворачиваю налево, когда позади меня раздается громкое ворчание и аханье.

Я не могу удержаться и оглядываюсь через плечо.

Придурки, с которыми я столкнулась сегодня утром, прячутся на свой внедорожник, а остальные, выпучив глаза и перешептываясь, стоят рядом с ними.

Любитель распускать руки с силой хлопает дверцей.

– Кто, на хрен, это сделал?! – кричит он, шагнув вперед, и – со стороны это так смешно! – вся собравшаяся вокруг них толпа тут же делает шаг назад. Парень оглядывает народ, но его взгляд останавливается на мне, и он бросается в мою сторону, а его приятели – вслед за ним.

Я неподвижно стою на месте с невозмутимым видом.

Похоже, это выводит его – а вернее, их всех – из себя, потому что все трое вдруг начинают хмуриться.

Утром я себе этого не позволила, но сейчас рассматриваю их с головы до ног, и парни меня не разочаровывают. Если бы мне пришлось судить, основываясь лишь на происходящем, я бы сказала, что они элита, верхушка жалкой пищевой цепочки, которая существует в любой школе.

Доказательством этого служит то, как все вокруг нас съеживаются – они боятся встретиться глазами с троицей, но в то же время не уходят, чтобы потом было о чем посплетничать.

Забавно, но обычно эта верхушка – «золотая молодежь», спортсмены с уложенными волосами и в рубашках, считающие, что у них волшебные члены, и заправляющие школой. Таких ждет «Лига Плюща» и наследство, и поэтому большинство предпочитает следовать за ними, рассчитывая на их покровительство в будущем.

Но эти трое... они полная противоположность «хорошеньким мальчикам».

Высокие и самоуверенные, сильные и крутые – их физическое превосходство нельзя не заметить. В них нет ничего от благопристойных на вид мажоров. И если моя интуиция снова меня не обманывает, то они идут по более чем извилистой дорожке.

Эти парни агрессивны, они наделены властью улиц, и им есть что доказывать.

И есть что скрывать.

Я знаю, что собой представляют такие мальчишки.

И еще я знаю, каково это, когда тебя судят по одежке, поэтому...

– Тебе пора уносить ноги, – доносится слева от меня, и, повернувшись, я вижу кудрявую девчонку, которая не сводит глаз с приближающейся троицы. Но я продолжаю стоять на месте.

В следующую секунду они уже прямо передо мной.

– Ты поцарапала мою чертову тачку!

– Да ну? – Я склоняю голову набок, и его брови на секунду взлетают вверх.

Придурок рычит и делает шаг вперед, но его приятель кладет руку ему на плечо, и щенок послушно следует приказу своего хозяина.

Парень чуть приподнимает подбородок, и школьники, собравшиеся вокруг нас, начинают разбегаться, как мыши.

Я закатываю глаза и собираюсь уходить, но парни окружили меня.

– Ты совершила ошибку, девочка. – Это говорит светловолосый.

– Не согласна. Все-таки я еще здесь.

Высокий и темноволосый, их главарь, как мне кажется, молчит, но от исходящей от него энергии по мне пробегают мурашки.

– Ты быстро научишься, как себя вести, – предупреждает меня Мистер Шаловливые Ручки. – Мы не будем терпеть такое дерьмо...

Я не могу удержаться от невеселой усмешки, и все трое вскидывают свои красивые головки. Я делаю шаг вперед.

– Я научусь? – передразниваю я Извращенца, выгнув бровь, как избалованный ребенок. – Если еще раз тронешь меня, я сожгу твою классную тачку, возможно, даже с тобой внутри. Может, тогда *ты* научишься себя вести. – Я хлопаю ресницами, как потаскушка, решив сыграть на том, что мужчины часто думают тем, что висит у них между ног. – Девушке нужно подать пример.

– Сучка...

Большой парень поднимает руку, чтобы заткнуть придурка, и, клянусь, его взгляд пронзает меня насквозь даже через темные линзы солнцезащитных очков. Адреналин приливает с каждой секундой, но раздражение побеждает, и я закипаю от гнева.

Никто не произносит ни слова, но вдруг все трое, словно обменявшись мыслями, одновременно поворачиваются и уходят прочь. Мистер Шаловливые Ручки несколько раз оглядывается, чтобы смерить меня сердитым взглядом.

– Ты попала.

Я разворачиваюсь и вижу все ту же кудрявую девчонку, спрятавшуюся в тени разросшихся деревьев.

– А ты суешь свой нос не в свои дела.

Я прохожу мимо нее, но она меня догоняет.

– Ну да, бывает, но это не суть. Ты чокнутая, если думаешь, что за вами наблюдала только я. Все это видели.

– А может, вы все найдете себе занятие получше?

Как только мы выходим за школьную территорию, я прислоняюсь спиной к ближайшему дереву и вытаскиваю из тайника в своем потрепанном ботинке заготовленную самокрутку.

– Ты что, только что вытащила из своего ботинка косяк?

– Я не знала, будут ли меня обыскивать. – Я пожимаю плечами, а потом подмигиваю. – А блант² не влез бы.

Девчонка смеется и берет сигарету с травкой, которую я передаю ей.

Мы проходим вместе первые два квартала, и я бегло осматриваю ее выцветшие черные брюки-карго и старую футболку с лого группы. Конечно, она могла бы выбрать эту одежду сама, но что-то подсказывает мне, что мы направляемся в одно и то же место.

– Ты ведь Рэйвен Карвер?

Я, нахмурившись, смотрю перед собой.

– Прости, но Мейбл сказала мне, что ты приедешь сегодня. Я просто не думала, что ты сразу же пойдешь в школу, но обычно там все новенькие – из нашего «дома».

– Ну не скажу, что у меня был выбор, так что да, пришлось пойти.

² Blunt (англ.) – самокрутка из опустошенной сигары, которую наполняют травкой.

– Ты сбежишь?

Я начинаю смеяться и перевожу взгляд на девчонку.

– Нет. Мне некуда бежать. Теперь я все равно буду в системе до тех пор, пока мне не исполнится восемнадцать, так что по фигу. Пока можно не напрягаться.

– Те парни... будь осторожнее. Они не такие, как большинство старшеклассников. Народ прислушивается к ним, следит за каждым их движением.

Значит, о них говорила мне утром та девушка.

– Что ты сегодня сделала? Тебе не сойдет это с рук. Они этого не допустят. – Девчонка качает головой.

– Я поцарапала его «Денали»³. – Я пожимаю плечами. – Подумаешь, херня какая.

Девчонка останавливается как вкопанная и смотрит на меня, выпучив глаза.

– Ну да, ты правильно сказала – это херня, и еще какая! Если они позволяют какой-то новенькой, пустому месту типа тебя – ты уж прости – вот так в открытую проявлять неуважение к ним, то вся их система окажется под угрозой.

– Система, значит.

– Да, система. Здесь они считаются важными шишками. Ты либо встаешь перед ними на колени, либо они просто затопчут тебя. Они сделают все, чтобы опозорить тебя, так или иначе.

Мы идем по пыльной подъездной дорожке.

– Он первым проявил неуважение ко мне. Я знаю парней – позволишь им вытирать об себя ноги, и они будут делать это с большим удовольствием.

Девчонка шагает вперед, открывает дверь с сеткой и оглядывается на меня.

– А я знаю парней Брейшо – они уничтожают все, что угрожает их идеям и целям. Будь осторожна, Рэйвен. Твоя выходка, может, и сработала бы с мальчишками, с которыми тебе приходилось сталкиваться раньше, но эти парни?.. Ты подсветила им цель.

Я поднимаю черную бровь, но девчонка лишь сердито смотрит на меня.

– А их цель – цель и для всех их поклонников, – шипит она.

Ясно.

– Дай угадаю... ты поклонник?

В этот раз она выгибает бровь.

– Добро пожаловать в старшую школу Брейшо.

* * *

Я падаю на кровать, вставляю в уши наушники старого МРЗ-плеера, который ukrала у одного из мамочкиных ночных гостей, затыкаю свой карманный ножик за пояс спортивных штанов и врубаю музыку на полную громкость. Потом включаю фонарик, кладу его рядом с головой и лежу, уставившись на дверь, не слыша ничего, кроме сердитых криков Холзи, которая поет мне о демонах, готовых вот-вот вырваться наружу. И только несколько часов спустя мои глаза наконец закрываются, и я засыпаю.

³ GMC Yukon Denali (англ.) – марка американского внедорожника.

Глава 4

Рэйвен

Она была права. Они в ярости. Все.

Поэтому каждый, мимо кого я прохожу, окидывает меня злобным взглядом. И я отвечаю тем же. Конечно, дело может быть и в том, что я для них свежее мясо, или в дырках на моих ботинках и джинсах (ведь, в отличие от меня, они щеголяют в новенькой, свежевystиранной одежде), но что-то подсказывает мне, что нет – они ведь давно привыкли, что в их школе отираются бедные дети из Брей-хауса.

В любом случае есть разница между бедными и нуждающимися, а этих чертовых клоунов можно отнести к последним. Им *нужно*, чтобы все, особенно новенькие убожества, знали, как высоко они стоят на пьедестале.

Ну и круто. Я привыкла к осуждению, так мне легче играть свою роль – зачем все усложнять, пытаюсь заставить других изменить свое мнение.

– Рэйвен Карвер, – объявляет мое имя учительница, выпроваживая меня на задние парты. Вот и все.

Несколько часов унылых занятий, и наступает время ланча.

Я предпочитаю в это время съесть что-нибудь легкое или сладкое, поэтому прохожу мимо бесплатных обедов, незаметно беру с тележки яблоко и усаживаюсь за ближайший пустой стол. Только я начинаю разглядывать учеников, как меня подбрасывает на стуле, и моя задница шлепается на пол.

По столовой разносится смех, и от охватившей меня ярости перед глазами все расплывается. Я стискиваю зубы, чтобы вернуть самообладание.

Гребаная карма.

Я вскакиваю на ноги и, развернувшись, злобно смотрю на девушку, стоящую передо мной с нахальным видом.

Она уже попадалась мне на глаза. Я заметила, как на нее с завистью смотрят другие девчонки, а парни пускают слюни. Самая популярная в школе девушка, за которой следует целая свита. Красивые каштановые волосы и еще более красивое лицо. Мало одежды и модная сумочка. Короче говоря, она первый класс.

– Не зарывайся, рвань. Еще раз полезешь к одной из нас – увидишь, что будет.

Она смотрит влево, и, проследовав за ее взглядом, я вижу, как в группе миньонов прячется девушка, которая вчера толкнула меня плечом.

За нами наблюдает вся столовая, и все они ведут себя совершенно не так, как вчера при тех парнях: они открыто пялятся на нас и говорят гадости.

Видимо, она не заслужила такого же уважения к себе, как они, но эта девушка знает, что делает. Она наехала на меня у всех на виду, громко, чтобы все услышали. Эдакая неприкрытая, намеренная демонстрация силы.

Ну уж нет.

Тихо усмехнувшись, я толкаю ее так быстро, что она даже пискнуть не успевает, и прижимаю к стене, придавив локтем горло.

Я подхожу ближе и бросаю ей ее же слова:

– Еще раз полезешь *ко мне...* увидишь, что будет. Я не играю в покер, принцесса. Я сразу открываю свои карты. У тебя какие-то проблемы? Либо говори как есть, либо найди себе другую игрушку.

– Только тронь меня, и Мэд...

Раздается свист, и гвалт тут же стихает. Через секунду в столовой в буквальном смысле не слышно ни звука, кроме едва заметного скрипа кожи о натертый до блеска пол. Кто-то подходит все ближе, и вот они останавливаются за моей спиной.

Императрица начинает извиваться, словно и не сдавалась. Я прижимаю ее еще сильнее, и она зажимуривается.

– Отпусти ее.

– Пожалуй, нет, – отвечаю я, чуть повернув голову, чтобы посмотреть за плечо.

Вдруг я чувствую мужчину рядом, и мышцы в моем теле напрягаются.

Он стоит очень близко. Так близко, что от его горячего дыхания на моей шее выступают капельки пота и начинает тянуть низ живота.

Я пытаюсь отодвинуться, но парень наступает, и его грудь прижимается к моей спине.

Я изо всех сил стараюсь выровнять дыхание и успокоиться, но он не оставляет меня в покое. Включается режим выживания. Я в секундах от того, чтобы взорваться и создать себе – или им, плевать! – настоящие проблемы.

Стерва ухмыляется, почему-то думая, что победила, раз сам король прибыл, чтобы освободить ее.

Разве она не знает, по каким правилам играют короли?

Спасение имеет свою цену – тебя попросят об услуге, которая станет твоей минутой позора.

Позор – вот что уничтожает тебя.

Но если король пришел ей на помощь... может, она его королева?

Огромная рука протягивается мимо моего лица и обхватывает мое запястье, сдавливающее ее горло. Без единого усилия он оттаскивает меня от девчонки, развернув так, что я оказываюсь на ее месте, а она, кашляя, валится в сторону.

Ну, раз ее задница приземлилась на пол, значит, не такое уж высокое у нее положение.

Я тщетно пытаюсь смотреть только на его массивную грудь, но мне не устоять против притяжения, и наши взгляды встречаются. Я делаю глубокий вдох. Он прямо передо мной, и невозможно не оценить по достоинству то, что я вижу.

Он очень сексуальный. Это совершенно очевидно и отрицать бесполезно.

У него темные волосы, почти черные брови и кожа карамельного оттенка. Сильный и крепкий, с глазами цвета древнего нефрита и точеными королевскими чертами лица, он чертовски близок к совершенству.

Его взгляд пронзает меня насквозь.

И конечно, это еще добавляет ему привлекательности. Кто бы сомневался.

Я бы закатила глаза, но тогда сразу станет понятно, что у меня в голове.

– А мне нравится, когда ты без очков, – поддразниваю я. – Снимай их почаще.

Он не разделяет моего веселья.

– Лучше тебе побыстрее выучить, что здесь позволено делать, а что нет, или ты будешь умолять о переводе еще до того, как мы с тобой закончим.

– Это не в моем духе. – Я выдерживаю его взгляд. – Если я что-то хочу, то беру. Если я что-то хочу... считай, оно уже мое.

Парень хмурится еще сильнее и занимает еще больше моего личного пространства, возвышаясь надо мной, как огромная скала.

– Это наша школа, Белоснежка. Наш город. Ты еще заплатишь за свою выходку с тачкой Ройса. И ты научишься себя вести. Здесь, – он вскидывает нахмуренную бровь, – правила диктует мы, а ты им следуешь... как послушная маленькая девочка. – Последние слова он добавляет дразнящим шепотом.

Это сексуально, стоит отдать ему должное, но этот придурок вздумал поучать меня. Он опускает нарочито безразличный взгляд на мою грудь, хотя моя тесная черная майка не скрывает буфера, которыми «благословила» меня моя мать.

Помню, какая гордость ее переполняла, когда у меня наконец «выросли сиськи». Она говорила, что ни один мужик не сможет устоять перед ними. *Большая стерва.*

Но вскоре они стали проблемой, потому что ее клиенты вдруг захотели ее дочь, а не ее саму.

В его челюсти начинает дергаться мускул, и я огрызаюсь.

– Я услышала тебя, здоровяк, – шепчу я, и его фарфоровые глаза медленно поднимаются. – Ты сильный, я слабая. Ты король, а я оборванка. Что-то еще?

Я чувствую всем телом, как двигаются его мышцы, его зрачки расширяются, и, черт меня побери, выглядит это все невероятно соблазнительно.

Мне даже хочется еще чуть-чуть поиспытывать его терпение.

– Эй, Мэддок, – окликает его дружок с игривыми ручонками. – Перкинс уже идет.

Мэддок специально дожидается того момента, когда директор выходит из-за угла, и только тогда делает шаг назад.

Мистер Перкинс переводит взгляд с парней на меня и торопливо подходит ко мне.

– Мисс Карвер, – мямлит он. – Все в порядке?

– Все отлично, – с фальшивой широкой улыбкой говорю я.

Он не верит мне, но ничего не говорит и поворачивается к троице.

– Парни, – выплевывает он, – почему бы вам... не взять себе немного еды? Я прослежу за тем, чтобы Рэйвен нашла все, что ей нужно.

Троица и директор недружелюбно таращатся друг на друга, и здоровяк наконец отвечает:

– Почему бы вам не поцеловать меня в задницу и не вернуться в свой кабинет, где вам самое место?

У меня глаза на лоб лезут, и я едва сдерживаю улыбку, но лица парней остаются совершенно серьезными.

Очевидно, что они не испытывают к директору ни капли уважения.

– Мне нужно поговорить с *моей* новой ученицей, – рычит он на них.

Самодовольно ухмыляясь, троица с высокомерным видом уходит, дав понять Перкинсу и всем остальным, кто здесь главный на самом деле.

Сглотнув ком в горле, директор снова поворачивается ко мне.

– Похоже, я забыл упомянуть о кое-каких проблемах, с которыми вы можете здесь столкнуться.

– Я в состоянии с ними справиться.

– Но вы не должны. – Он подходит ближе, и мне слишком хорошо знаком этот остекленевший взгляд. Кто-то называет это отзывчивостью, но, как по мне, это манипулирование. Перкинс хочет, чтобы я считала его заботливым, типа его двери всегда открыты, если мне вдруг нужна будет помощь. Когда директор продолжает, я понимаю, что не ошиблась: – Если тебе что-нибудь понадобится, что угодно, или если они снова будут донимать тебя... просто дай мне знать.

Да уж, готова поспорить, ты с большой охотой будешь готов исполнить любую мою просьбу.

Я даже не собираюсь скрывать свое отвращение и, закатив глаза, обхожу директора с его фальшивой заботой. У дверей наружу я вдруг встречаюсь взглядом с парой оливковых глаз, которые откровенно рассматривают меня.

Он не отворачивается, с неприкрытым любопытством изучая меня до тех пор, пока кто-то внезапно не дергает двери с другой стороны.

Не оглядываясь, я наконец выхожу на свежий воздух.

Прокручивая в голове все, что только что произошло, я понимаю, что могу быть наверняка уверена в одном: директор – тот еще мерзкий тип. За его общими фразами скрывалось желание.

Хотя чему тут удивляться – таковы почти все мужчины, у которых есть власть. По-моему, «хороших», то есть честных и откровенных, мужчин не существует.

Охваченные желанием, они напрочь забывают о морали и в конце концов берут то, что хотят. Но я, например, так просто не сдамся.

А что касается этих парней, если они считают, что я в их распоряжении, то их ждет еще один сюрприз.

Мэддок

Значит, ее зовут Рэйвен.

Дранные джинсы и майка, которая и на мою руку не налезет, выставляют напоказ все ее прелести. Большие сиськи, отличная задница – причем все это натуральное – и длинные волосы, которые почти достают до изгибов ее бедер. Они такие же черные, как ее имя⁴.

Кожа у нее бледная, молочно-белая, а губы ярко-розовые, и это их естественный цвет. А эти серые глаза оттенка грозового неба... она не просто охрененно сексапильная девушка, она настоящая порнозвезда.

Она как ожившая Белоснежка, только лучше. С копной волос, за которые можно потянуть.

И от нее веет гребаными неприятностями.

Мы всегда знаем, что происходит в нашем городе, и были в курсе, что она приедет, но чего я никак не ожидал увидеть – так это соблазнительницу в «тимберлендах».

Глянув в сторону, я вижу, что Ройс и Кэптен смотрят ей вслед. Точно, от нее будут одни проблемы.

Только нам не нужны проблемы. Особенно если речь идет о кисках.

Ее нужно поставить на место, и побыстрее.

⁴ Рэйвен (англ.) – ворон; цвет воронова крыла.

Глава 5

Рэйвен

Копы. Замечательно.

Трое полицейских и даже кинологи с собаками выстроились в ряд у обочины рядом с Брей-хаусом для девочек.

Идущие к дому вместе со мной начинают заметно нервничать, оно и понятно.

Раньше я тоже впадала в панику при виде любой черно-белой патрульной машины. Потом с некоторым облегчением осознавала, что они приезжают за каким-нибудь клиентом моей матери или за ней самой. Обычно это означало целых сорок восемь часов без страха, но не больше.

Я очень часто думала о побеге. Если честно, это можно было сделать в любой момент, и моя дорогая матушка даже не заметила бы, но у меня нет ни удостоверения личности, ни водительского удостоверения, которые нужны, чтобы найти работу в нормальном месте, а не в стриптиз-клубе или дешевой забегаловке. К тому же из-за матери-раздолбайки у меня нет свидетельства о рождении и карточки социального обеспечения, так что самостоятельно получить документы я тоже не могу.

Да и ладно, плевать. Наступит тот день, когда я уйду и не обернусь. До него еще долго, но ожидание того стоит.

Я подхожу к крыльцу, заканчивая жалеть себя, несчастную, и только собираюсь войти в дом, как дверь с сеткой распахивается, и на улицу вылетает Мейбл.

Она придерживает дверь для офицера, который пытается выволочь из дома одну из девочек, не помню ее имя. Та яростно пинается и брыкается, вынуждая его ухватить ее за плечо.

Рядом со мной останавливается Нира, девчонка, с которой я возвращалась из школы в свой первый день здесь.

– Я даже не удивлена. Сразу поняла, что она тут не задержится, – шепотом говорит мне Нира.

– А как долго она здесь живет?

– Пару недель, но она все время прогуливает школу, и все то и дело рассказывают, как застукали ее за кражей сигарет Мейбл. Но сегодня она напала на Викторию, так что с ней можно попрощаться.

– Викторию?

– Ты даже не пытаешься адаптироваться здесь?

Я бросаю на нее сердитый взгляд.

– Нет, конечно. Зачем оно мне?

Нира качает головой, и мы провожаем взглядами офицера. Он пытается впихнуть девочку на заднее сиденье автомобиля.

– Мы с Викторией спим на одной двухъярусной кровати. Спесивая стерва-блондинка, вспоминаешь? Она, похоже, здесь дольше всех.

– Уф.

Усмехнувшись, Нира уходит.

– Хотя бы притворяйся, что тебе интересно, Рэй. Тебе же лучше, если мы будем твоими друзьями, а не врагами.

Друзьями, ага.

Дружба с девчонками, чьи проблемы окружающий нас мир старается не замечать, обещает безудержное веселье, не иначе.

На самом деле я не могу позволить себе заводить фальшивых друзей. Да и настоящих не ишу.

Дело в том, что, когда придет время уходить, ты должен быть уверен в том, что ничто и никто не потянет тебя назад.

Следуй за своими чувствами.

И я проложу свой собственный путь.

– Заходи, Рэй. Пора приниматься за работу по дому. – Мейбл машет мне рукой, но я все смотрю на девчонку на заднем сиденье полицейской машины, гадая, какая у нее история, откуда она и какие страхи преследуют ее по ночам.

Но тут она показывает мне средний палец, и я делаю то же самое, только еще провожу им по языку и улыбаюсь ей. Девчонка широко ухмыляется, но отворачивается, чтобы скрыть это.

Рассмеявшись, я вхожу в дом.

Отбросы типа нас всегда поймут друг друга, мы не ладим только с теми, кто притворяется, что все хорошо.

Кинув свитер на кровать, я отправляюсь исполнять свои обязанности по дому. Сегодня мне достался мусор. Я обхожу все комнаты, собираю мусорные мешки, а потом выхожу на задний двор к небольшому мусорному контейнеру. И к нему же шагает парень из Брей-хауса для мальчишек.

– Здравов, новенькая, как дела? – Он ухмыляется мне.

Я оглядываю его с головы до ног. Симпатичный, но слишком худой, даже неестественно тощий. Похоже, здесь не проверяют на наркотики, потому что парень явно на чем-то.

– Ни хрена хорошего. Вот, мусор выношу, как и ты, видимо.

Он кивает, оглядываясь на дом, где стоит здоровенный длинноволосый мужик лет тридцати с небольшим, постукивающий указательным пальцем по запястью и кивающий.

– Это ваша версия Мейбл?

– Да, это Кифер. Он классный.

– А он в курсе, что ты балуешься наркотой?

Парень прищуривается, но потом снова встречается со мной взглядом.

– Может быть. – Он пожимает плечами. – Я не ворую, не создаю никаких проблем, так что, наверное, он закрывает на это глаза.

Вдруг из дома появляется высокий, подтянутый, спортивный парень. Он спрыгивает с крыльца, закуривает сигарету, не обращая внимания на сердитые окрики Кифера, и кивает парню, с которым я разговариваю, но меня не удостаивает и взглядом и уходит.

– Ладно, еще увидимся, новенькая.

Я тут же решаю, что парень – тот, который даже не посмотрел в мою сторону, – мне точно пригодится.

Запомнив его, я возвращаюсь к дому, но не успеваю шагнуть на крыльцо, как на участок въезжает черный внедорожник, точно такой же, как был на парковке в школе, только без царапин. Он резко останавливается буквально в пяти шагах от меня, и по моему телу пробегают мурашки. Медленно, но уверенно автомобиль начинает двигаться вперед и исчезает на грунтовой дороге, протянувшейся позади территории Брей-хауса.

Я смотрю ему вслед, но от него остались лишь клубы дорожной пыли.

– Мальчики Брейшо.

Глянув влево, я вижу блондинку, про которую мне рассказывала Нира, и она тоже наблюдает за тем, как оседает на земле пыль.

Не сказав больше ни слова, не глядя на меня, девица уходит.

Я возвращаюсь в дом и заканчиваю свою работу, заправив новые мешки для мусора в мусорные корзины. Когда все сделано, мы садимся обедать, потом убираем за собой, и только после этого у нас есть немного свободного времени.

Я захожу в длинный коридор и наблюдаю ссору двух девчонок.

– Иди в жопу! Не крала я твое дерьмо!

– Я знаю, что это ты! Я видела, как ты выходила из моей комнаты!

– Девочки! Хватит! – встав между ними, кричит Мейбл.

Я протискиваюсь мимо них, проскальзываю в свою комнату и падаю на кровать.

На чужую кровать в чужой комнате в доме, который ничего для меня не значит.

Где живет еще дюжина совершенно незнакомых мне людей.

Но здесь чисто, есть горячая вода, электричество и еда на столе каждый вечер.

Так что да, это не худшее место на земле.

Глава 6

Рэйвен

Ублюдок!

Я рычу про себя, смахивая рукой потеки с другой руки и сверля злобным взглядом затонированные окна машины, которая уже начинает мне надоедать. Наконец одно из задних окон опускается, и оттуда показывается лицо Ройса, Мистера Шаловливые Ручки.

– Как делишки, Рэй-Рэй? – усмехается он, выразительно посмотрев на покрывающие меня брызги грязи.

И что? Неужели он думает, что мне есть дело до этого? *Умоляю вас.*

Как-то раз, когда моя мать не захотела расставаться с одним из своих самых... *неутомимых* клиентов, мне целую неделю пришлось ночевать на земле у водохранилища, и с собой у меня было только старое одеяло и подушка.

Видимо, Ройс привык иметь дело с чопорными барышнями, которые расстраиваются даже из-за малейшего пятнышка. Что странно, потому что сам, судя по внешности, совсем из другой категории: от запястья по всей руке к шее поднимается татуировка, в ушах маленькие тоннели. Темные карие глаза почти того же оттенка, что и темно-каштановые волосы, чуть взъерошенные на макушке и выбритые по бокам. Вид у него ну очень соблазнительный, и он об этом знает – что жутко раздражает.

Кэптен, как мне показалось, самый скромный из них. Он ничуть не уступает по привлекательности двоим своим друзьям, но ведет себя не так агрессивно. У него светлые глаза и светлые волосы, а благодаря пухлым губам и очерченным скулам выглядит он как модель. Плюс аккуратная стрижка и шелковистая светлая кожа. Поговорка «в тихом омуте черти водятся» как раз про таких, как этот парень – с виду мягкий и пушистый, но если его разозлить, набросится на вас, как коршун на добычу.

– Лучше беги домой и переоденься. Не хочу, чтобы тебя обзывали в школе, – продолжает прикалываться Ройс.

– Не беспокойся за меня. На твоём месте я бы больше переживала из-за того, почему на переднем сиденье всегда сидит Кэптен, а не ты.

Ройс хмурится так сильно, что его брови соединяются в одну линию, но прежде чем он успевает снова развыпендриваться, Мэддок дает задний ход, и пикап срывается с места, снова обдав меня грязью и забрызгав мне все лицо.

Козел.

Зато мне удалось задеть Ройса за живое.

Будем считать это моей маленькой победой.

Добравшись до школы, я первым делом бегу в женскую раздевалку, чтобы посмотреть в зеркало. Только мне уже не отмыться. Я закидываю в свой шкафчик грязные шмотки и надеваю убогий, безвкусный и ужасно мятый спортивный костюм – бесплатный бонус от школы для тех детей, кто забыл свой дома или у которых его нет в принципе, чтобы им не снимали баллы за его отсутствие.

И тут же в мой адрес летят насмешки.

– Что случилось, Рэй? Всю ночь провела с уборщиком? Не осталось времени вернуться домой и переодеться? Хотя... у тебя ведь нет дома!

Как оригинально!

Весь учебный день я не обращаю на них внимания, но начинается урок физкультуры, и передо мной вдруг появляется красивое лицо. Ее величество собственной персоной. Черт, она все время рыскает рядом!

– Классный прикид.

Она, выставив бедро, с наглым видом жует жвачку, а ее подружки уже собираются вокруг нас, предвкушая, конечно же, очередную первоклассную глумежку. Наверняка еще и спланированную.

– И как тебе живется в Брей-хаусе без мужика в своей кровати? – Она окидывает взглядом мою потрепанную форму. На ней-то спортивный лифчик и шорты из спандекса, которые, я больше чем уверена, в любой другой школе надеть бы не разрешили.

Я не собираюсь развлекать их и поэтому обхожу группу во главе с ней, но она идет следом за мной.

– Из каких трущоб ты вылезла?

Я мысленно вздыхаю.

– Твой папочка наконец-то выпустил меня из подвала, но при условии, что я буду *ладить с остальными*. Но конечно, не так *хорошо*, как с ним, если ты понимаешь, о чем я. – Я подмигиваю ей, и она морщится.

– Иди к черту. – Девушка упирает руки в боки. – Держись подальше от ребят из Брейшо и от меня, и у нас не будет проблем.

– С чего ты взяла, что мне хочется подружиться с ними?

Вокруг нас эхом прокатывается взрыв смеха. Видимо, все из присутствующих здесь девчонок с нетерпением ждут, что эта стерва скажет новенькой.

Даже парни, которые поднимают железо в другом конце зала, делают перерыв, чтобы поглазеть на шоу. Вряд ли им что-то слышно, зато прекрасно все видно.

– Любая девчонка здесь хочет быть девушкой парней из Брей. – Закатывая глаза, Мисс Совершенство потуже затягивает свой хвост. – Если не сейчас, то потом захочешь и ты, и поэтому я предупреждаю тебя – общайся с ребятами своего уровня.

– Хочешь сказать, что парни Брейшо – твои? – Я стараюсь добавить своему тону побольше сомнений, хотя на самом деле мне все равно.

– Ты же видела, как он защитил меня, когда ты распустила свои грязные руки.

– А, значит, теперь *это* так называется?

Прищулив свои миндалевидные глаза, девчонка подходит ближе.

– Держись от них подальше! Здесь нет места для еще одной девушки Брей.

Я закатываю глаза, но она насмешливо усмехается.

– А впрочем, чего я теряю свое время? – Девушка смеется и окидывает взглядом собравшихся вокруг, чтобы убедиться, что все внимание ее «подданных» и тех, кто очень хочет оказаться в ее свите, но пока никак не может, приковано к ней. – Они ни за что не опустятся так низко.

Я поджимаю губы, и ее глаза вспыхивают.

– Я *все* про тебя знаю. Девка из трейлерного парка, которая получает желаемое, используя свое тело. Скажи-ка мне, – она склоняет голову набок, – сколько стоит счастливый конец? Может, я смогу помочь тебе? Приведу тебе новых клиентов.

Надрать бы ей задницу, прямо здесь и прямо сейчас.

– Девушки. – Из-за угла появляется учительница, но мы продолжаем смотреть друг на друга.

– Хлоя! Рэйвен! – прикрикивает она, и Хлоя – так ее называли – первая делает шаг в сторону и фальшиво улыбается.

– Да?

Учительница переводит строгий взгляд с нее на меня.

– Пойдемте.

Хлоя перекидывает волосы за плечо и идет за ней, но мои ноги отказываются двигаться, я злобно смотрю ей вслед.

Кто-то рассказал ей – а может, и всей школе – про мою мать.

И когда мои глаза двигаются чуть вправо и встречаются с двумя ледяными изумрудами, которые намеренно выдерживают мой взгляд, я понимаю, кто за этим стоит.

Я должна смириться с тем фактом, что не в силах изменить свое прошлое. По крайней мере до тех пор, пока не смогу убежать от самой себя.

Мне срочно нужно выпустить пар.

* * *

Уже несколько дней подряд я торчу на крыльце и не свожу глаз с дома, где живут пацаны, выжидая, когда появится тот парень. Два дня спустя мне наконец везет.

Он спрыгивает с лестницы и, прислонившись плечом к стене дома, подносит ко рту сигарету.

Я встаю, наши взгляды встречаются, но в эту же чертову секунду сетчатая дверь распаивается, и из дома выходит Мейбл, притворяясь, что хочет поболтать со мной. Она очень даже специально встает прямо передо мной и улыбается.

– Как дела, Рэй?

Я еле сдерживаюсь, чтобы не улыбнуться в ответ. Если бы это был кто-то другой, я бы сразу ушла, но Мейбл пока кажется мне довольно славной. Она правда классная и не сует свой нос куда не следует, как это постоянно делала социальный работник.

– Все нормально.

Она кивает, делает глоток кофе и смотрит на дом через дорогу.

– Вижу, ты ждала до последнего, чтобы выйти из дома. В школе какие-то проблемы? – спрашивает Мейбл, быстро глянув на меня. – Кто-нибудь тебя беспокоит?

Любопытство, скользнувшее в ее вопросе, заставляет меня подумать об определенном человеке – вернее, о троих. Но если она действительно хочет что-то узнать, ей нужно спросить меня прямо.

– Нет, – отвечаю я, и женщина усмехается, но по-доброму.

– Знаешь... – Она на секунду умолкает. – По-моему, ты можешь отлично сюда вписаться.

– Не скажу, что у меня был выбор, но если бы был, то мне было бы плевать, впишусь я или нет.

– Я не про уют, дитя. – Она говорит почти шепотом, словно не хочет, чтобы нас кто-то услышал. Затем снова поворачивается ко мне. – Я имела в виду наш городок.

Не дожидаясь ответа, женщина возвращается в дом. Сдается мне, Мейбл понимает: что бы она ни сказала, я буду возражать. Пусть даже у меня вряд ли бы нашелся ответ на любую ее реплику.

Господи! Как раз в этот момент парень, которого я так ждала, запрыгивает в разбитую машину, ждущую на обочине.

Смирненно вздохнув, я спускаюсь с крыльца и направляюсь в школу, решив выследить парня там.

Большую часть часового перерыва на ланч я брожу по окраинам школьной территории, пытаюсь понять, где прячутся аутсайдеры – те ученики, которые стремятся отделиться от захватившего школу «высшего общества».

Наконец я замечаю его – он стоит под трибунами, прислонившись к цементной балке. У него темные круги под глазами, в губе миленькое колечко, и он курит сигарету с видом абсолютного пофигиста.

– Привет.

Парень лениво поднимает на меня взгляд.

– Даже не проси. У меня больше нет сигарет, это последняя.

– Во-первых, неправда. А во-вторых, и к счастью для тебя, я не стреляю сигареты. Предпочитаю травку.

Его утомленный взгляд снова останавливается на мне.

– Я ищу неприятностей.

Презрительно фыркнув, парень качает головой.

– Слушай сюда. – Я окидываю его недовольным взглядом. – Я сразу вижу «шестерку». Мне от тебя не нужно ничего, кроме номера телефона или приглашения. Что-то из этого у тебя точно есть.

Он разглядывает меня.

Да, я худенькая, но не щуплая. У меня есть мышцы, образовавшиеся естественным путем – например, благодаря подтягиваниям на сломанных металлических заборах или переворачиванию покрышек на свалках.

Что тут скажешь? Я занималась чем угодно, лишь бы больше не слышать мамашиных стонов, раздающихся в трех метрах от моего диванчика в нашем трейлере.

– Слыхал, ты вляпалась в историю с парнями Брэй.

– Если уж на то пошло, они первые начали.

– Они не любят, когда кто-то бросает им вызов.

– Да ну? – шучу я.

Парень криво усмехается.

– Ладно, может, им нравится.

– По-моему, они только и ждут этого.

– Думай как хочешь. Но им под силу превратить жизнь таких, как мы, в ад, если мы начинаем зарываться, а именно так ты и поступаешь.

– Откуда ты знаешь, если целыми днями прячешься здесь?

– Я нигде не *прячусь*. – Он бросает на меня сердитый взгляд. – И у меня повсюду есть глаза и уши. Парни в бешенстве, девочки паникуют. И это плохо для бизнеса.

Я пожимаю плечами.

– Что я могу сказать? Им очень не повезло, что меня привезли именно сюда. Но это не мои проблемы, и я ничего не могу с этим поделать.

Парень фыркает и кивает, а потом, сделав долгую затяжку, смотрит на меня и выдыхает дым.

– Как тебя зовут? – спрашиваю я его.

– Бас.

– Что ж, *Бас*. – Уверена, что это ненастоящее имя, но мне плевать. – Ты сведешь меня с нужными людьми?

– Скажи мне кое-что, Рэйвен Карвер. – Парень достает из куртки новую пачку сигарет и предлагает мне. – Каких именно неприятностей ты ищешь?

Я непроизвольно широко улыбаюсь.

Так я и знала!

Глава 7

Рэйвен

Они играют в баскетбол.

Следовало бы догадаться. Они все такие – грубые, жесткие и самоуверенные. По крайней мере, если судить по пацанам из моего района.

Я перевожу взгляд на здоровяка с офигенными глазами, Мэддока. Парень, совсем как профессиональный игрок, ведет мяч по площадке, потом резко меняет направление движения и с легкостью обходит своего приятеля. Он подпрыгивает и запросто забрасывает мяч в корзину.

– О-о-о! Ловко! – со смехом кричит ему Ройс.

Мэддок кидает мяч ему в голову и поворачивается ко второму другу.

– Почему ты позволяешь мне обходить тебя?

Кэптен качает головой.

– Это все ты, чувак. Мне очень хотелось бы остановить тебя, засранца.

– Не вешай мне лапшу на уши, Кэп.

– Даже не пытаюсь. Если я смогу заблокировать тебя, то мне не придется сидеть на скамейке запасных на игре с «Клеммонс», когда начнется сезон. Я никак не могу прийти в форму.

– На тебя сейчас свалилась целая куча дерьма, мужик, но к началу сезона ты будешь в полном порядке, как всегда. А тренер нет, – говорит ему Мэддок.

Кэптен снова качает головой, и тогда Мэддок подбегает к нему, кладет ладонь на его затылок и по-братски прижимает его лоб к своему.

– Он, черт его подери, не посадит тебя на скамейку запасных. Ты будешь в стартовом составе.

Я бросаю быстрый взгляд на Ройса, который направляется к своим друзьям. Он хлопает Кэптена по плечу.

– Мы с тобой, бро. И в этом году мы выиграем чемпионат штата.

Кэптен кивает.

Я даже немного смущена тем, что становлюсь свидетелем того, как эти трое дают друг другу молчаливое обещание достигать своих целей, какими бы они ни были, все вместе.

Это охренеть как круто.

Три парня решили покидать мяч в этом запущенном парке в задрипанном гетто, хотя, если бы захотели, могли бы отправиться в место получше – например, в школьный спортзал или на школьные площадки. Если верить слухам, они хулиганы, которые живут одни, без родителей, и которые нашли семью друг в друге. А за такое стоит бороться.

Готова поспорить, это здорово.

Развернувшись, я крадучись возвращаюсь за дерево, достаю свой последний косячок, поджигаю его и засовываю в рот. Прислонившись затылком к старому платану, я делаю глубокую затяжку, как вдруг кто-то выхватывает у меня из руки самокрутку и кидает на землю передо мной.

– Какого...

– Замолчи, – перебивает меня своим низким голосом Мэддок, чье лицо не выражает ни единой эмоции. – Что, черт подери, ты, по-твоему, делаешь?

Приподняв брови, я показываю на косяк под его ногой. Измятый и сломанный, мать его.

– Курю.

Очевидно же.

– Эта площадка закрыта для тебя.

Я начинаю смеяться, Мэддок хмурится еще сильнее, и на нашу маленькую вечеринку подтягиваются его дружки.

– Это общественный парк.

– Ты видишь здесь еще кого-то? – Его взгляд на мгновение опускается на маленький шрам под моим глазом.

Оглядываясь по сторонам, я и правда никого больше не вижу. Вокруг ни души, кроме нас четверых.

– Слушай, меня не волнует ваша игра. Я не могу курить в Брей-хаусе, не могу курить в школе. Черт, каждый раз, когда я пытаюсь обойти здание, чтобы попасть на задний двор, сотрудница начинает кричать на меня, что мне туда нельзя. Или, что еще хуже, со мной пытаются пойти какой-нибудь побирושка. Я не люблю людей. Я не люблю делиться и *не хочу*, чтобы мне мешали, так что возвращайтесь к своему мячу, а я попробую заново скрутить то, что еще можно покурить. Как тебе такой план?

Ройс тихо усмехается, но прячет свой смех за кашлем и тут же отворачивается, когда здоровяк бросает на него недовольный взгляд. Кэптен лишь хмуро глядит на меня, ну а Мэддок, конечно же, не впечатлен.

Он склоняется, чтобы его симпатичная мордашка была на одном уровне с моим лицом. Потом передвигает ногу и смотрит сначала на косяк, потом на меня.

Я наблюдаю за ним, и когда до меня доходит, что он хочет схватить самокрутку, пытаюсь опередить его, но парень оказывается шустрее, и моя ладонь сгребает только пыль.

Я, вскакивая на ноги, толкаю Мэддока в грудь и, сделав шаг от него, встаю напротив. Он напрягается и, стоя на месте как статуя, смотрит сверху вниз на девчонку из трущоб, которая куда грязнее, чем он сам.

– Хочешь по очереди, здоровяк? Круто. Но тебе это с рук не сойдет!

Мэддок сжимает в руке косяк, и его светлые глаза с вызовом смотрят на меня, провоцируя сделать шаг.

И я бы что-нибудь сделала, если бы не знала, что против него у меня ничего нет. Большой и смелый, бесстрашный по своей природе и верный тому, кому хочет быть верным, этот парень не испугается женского тела.

А это, черт побери, большая редкость.

Наше внимание отвлекает раздавшийся сзади стук дверцы автомобиля.

– Твою мать, этого еще не хватало, – шепчет Ройс, и Мэддок тут же напрягается.

Чем ближе подходит офицер, тем сильнее стискивает челюсть Мэддок, его рука подрагивает.

Мой косяк!

Стоп, он так боится, что его поймают с травкой?

Я бросаю быстрый взгляд на трех парней, и у всех одно и то же мрачное выражение лица. Я хмурюсь. Они не переживают, они в ярости.

Но почему?

Мэддок недовольно рычит что-то, и я собираюсь с мыслями.

Скользнув влево, я встаю за его огромным телом и, сама не знаю почему, легонько стучу пальцем по его костяшкам. Мэддок бросает на меня быстрый взгляд. У него нет времени на то, чтобы раздумывать, но он все равно крепко стискивает кулак.

– Разожми, – сердито шепчу я ему.

Он хмурится, но все-таки раскрывает ладонь. Я забираю смятый косяк как раз вовремя – офицер подходит к нам, и мы вынуждены поднять на него глаза.

– Ну-ну, последние оставшиеся Брейшо, Мэддок, Кэптен, Ройс. Я надеюсь, вы держитесь подальше от неприятностей? – говорит он и тут замечает меня. – А это ваш новый маленький друг. – Мужчина подходит ближе, и его нескрываемое любопытство заставляет меня нервничать. – Не припомню, чтобы встречал вас здесь, мисс...

Я молча смотрю на него, и он качает головой.

Офицер поворачивается к Мэддоку, и тот, мельком взглянув на меня, делает шаг назад. Его руки разведены, ладони открыты, пальцы растопырены. Облизнув губы, Мэддок лениво, беззаботно закидывает голову назад.

Очевидно, что так происходит все время. Ерунда какая-то, но получается, что у них условное освобождение или что-то типа того, раз их каждый раз обыскивают. Парень сейчас как будто выполняет обычную работу.

Офицер, обыскивая Мэддока, видит мое хмурое выражение и смеется.

– Как только я выясню, кто ты, то, возможно, буду делать с тобой то же.

– Она наша проблема, Грейвен. Тебе нечего выяснять, – сквозь зубы говорит Ройс, и офицер усмехается и хлопает Мэддока по спине, давая понять, что с ним он закончил.

Мэддок скидывает с себя его руку и встает рядом с Ройсом. Я оказываюсь по другую руку от него.

– Берегите себя, парни. Увидимся. – Задержав на мне взгляд, офицер уходит к своей машине, забирается в нее и уезжает.

Кэптен тихо присвистывает, а Мэддок тут же набрасывается на меня.

– Из-за тебя меня чуть не поймали!

Я запрокидываю голову.

Он это серьезно?

– Нет... тебя чуть не поймали из-за *тебя самого*! Если бы ты не пытался стащить мое, я не стала бы возвращать это.

– Может, тебе пора перестать путаться у нас под ногами?

– А может, это *вам* пора перестать вести себя так, будто я путаюсь *у вас* под ногами?

Мэддок хочет зарычать на меня, но сдерживается, мускулы на его шее дергаются, когда он сглатывает.

Троица возвращается на площадку, забирает свои вещи и идет к пикапу Кэптена – похоже, у всех троих одинаковые «Денали». Они садятся в машину, но Ройс чуть задерживается и бросает на меня короткий взгляд.

И вот я остаюсь одна. Как всегда.

Но так мне нравится больше всего.

Когда я сама по себе, мне не приходится переживать из-за других людей, останавливаться, чтобы подумать, как мои действия могут отразиться на ком-то. Черт, так намного проще.

Этим парням повезло, что я захотела вернуть свою самокрутку, иначе их чудесный лидер получил бы новенькую пару блестящих браслетов.

Теперь они наверняка думают, что я пыталась помочь им, «заняла свое место», но это не так.

Я поступила так ради себя самой.

А как иначе?

Мэддок

– Что будем делать с этой девицей? – спрашивает Кэп, и я, стискивая зубы, перекладываю пакетик со льдом с одного колена на другое.

– Ее зовут Рэйвен, – бросает через плечо Ройс.

– Да знаю я ее гребаное имя! Пока без понятия, – отвечаю я, и Кэптен, кивнув, заваливается рядом со мной на старый диван.

– Есть в ней что-то такое. Она не такая, как другие. – Ройс придвигает стул и поворачивает его спинкой вперед, чтобы сесть к нам лицом. – Она...

– Хорошенькая, – перебивает Ройса Кэптен, чем вызывает его смех.

– Чертовски хорошенькая. И дерзкая. И...

– От нее можно ждать проблем. – Я перевожу взгляд с одного на другого. – Она, мать ее, и есть проблема.

Ройс отводит глаза, а Кэптен облизывает губы.

– И что за проблема, брат?

– Та, от которой тебе следует держаться подальше. – Я сердито смотрю на них.

Они сдерживаются изо всех сил, но безуспешно – придурки начинают ржать, как кони.

Я вскакиваю с дивана, бросаю пакетик со льдом в Ройса, который кидает его в Кэптена, и иду в свою комнату. С меня достаточно этого гребаного дня.

Засранцы ржут еще сильнее.

Но Ройс прав, и, по-моему, Кэптен понимал, что к чему, поэтому они начали подкалывать меня.

Рэйвен обладает не только роскошным телом, но и строптивым характером. Она не задумываясь посылает нас куда подальше, а мы к такому не привыкли. И это лишь добавляет ей привлекательности.

Она сексуальная, любит поспорить и ломает порядок, который мы установили.

Но это не все. Что-то в ней отзывается где-то глубоко внутри меня, только я не пойму, что именно. Она почти тайна, которую мне нужно открыть... зубами.

Как я уже говорил, от нее одни неприятности.

Проблема в том, что неприятности мне по вкусу.

Глава 8

Рэйвен

– Вставай, пойдем.

Я поднимаю глаза на стоящую передо мной девушку. Снова забыла ее чертово имя, но спрашивать не буду.

– И куда мы собираемся пойти?

– Мейбл каждую первую субботу месяца, ну после зарплаты, ходит играть в бинго и пропустить пару стаканчиков. Сегодня она не будет проверять кровати.

– Дай угадаю... ты идешь тусить?

Она насмешливо улыбается.

– *Мы* идем тусить. Черта с два ты останешься здесь – еще сдашь нас. Так что пойдем.

Я медленно встаю и отряхиваю свои спортивные штаны.

– Во-первых, я не доносица. Если это не касается меня лично, мне плевать, кто чем занимается. А во-вторых, я делаю то, что хочу, а не то, что мне говорят.

Девчонка делает шаг в мою сторону и останавливается, услышав за своей спиной голос Ниры:

– Угомонись, Виктория.

О, точно! Так ее и зовут.

Нира подходит ко мне.

– Пойдем на вечеринку, Рэй. Все равно тебе нечем больше заняться.

– Правда, но теперь я хочу остаться дома назло Виктории.

Виктория злобно смотрит на меня, и мои губы растягиваются в широкой улыбке.

– Тебе все равно придется найти кого-то, когда твои запасы кончатся.

Я перевожу взгляд на Ниру, и она усмехается. Ведь ей еще неизвестно, что в этом мне может помочь Бас. Не напрямую, но все же.

– Давай, подружка. Там будет куча начинающих дилеров, которые не пожалеют для тебя травки. Она здесь не так хороша, как та, к которой ты привыкла, но дело свое делает.

Я добродушно смеюсь – Нира права. В Калифорнии выращивают отличную траву.

Я снова смотрю на Викторию.

– Похоже, сегодня ты добьешься желаемого.

Она оглядывает меня с головы до ног и морщит свой острый нос.

– Может, тебе лучше переодеться?

– Может, тебе лучше отвалить от меня?

Раздраженно фыркнув, Виктория сердито топает к краю тротуара и выглядывает на дорогу.

Я разворачиваюсь к Нире.

– Сегодня нас везет парень Виктории, так что не надо начинать раздувать дерьмо, флиртуя с ним. Нам не нужны лишние проблемы, и он все равно не станет изменять ей.

Насторожившись, я хмурюсь.

Нира отводит взгляд, и я грустно усмехаюсь.

– Ты читала мое личное дело.

Она раздумывает, не соврать ли, но потом расправляет плечи.

– Мы читаем личные дела всех новеньких. Мы должны знать, с кем нам придется жить под одной крышей.

– Значит, ты решила, что я шлюха?

– Ты дочь шлюхи, – бесцеремонно бросает Нира. – Я по собственному опыту знаю, что проблемы наших родителей быстро становятся нашими проблемами.

Я ничего не говорю: не вижу смысла. Что бы я ни сказала, это не будет иметь никакого значения.

Если ее жизнь хотя бы вполовину похожа на мою, то она тоже знает, что мы можем доверять лишь собственным глазам.

Слова других людей ни хрена не значат.

Обещания – всего лишь один из способов закончить нежелательный разговор.

А ложь заставляет наш мир вращаться.

– Ты так и пойдешь? Потому что ее парень вот-вот подъедет.

Я опускаю глаза на свои треники и черную футболку с длинными рукавами.

– Что это будет за вечеринка?

Нира широко улыбается.

– Домашняя вечеринка для избалованных придурков. Огромный позерский дом и куча проституток. Думаешь, эти идиоты из нашей школы только выглядят богатеями? Да у них столько денег, что они могли бы составить конкуренцию Беверли-Хиллз.

– Хорошо, тогда я сейчас, – говорю я и иду в дом.

Мне меньше всего хочется привлекать к себе внимание, а если Нира не лукавила и народ там действительно привык швыряться деньгами налево и направо, то они тут же заметят мои растянутые штаны. Зато в одних трусиках я сразу сольюсь с толпой.

Я прохожу мимо девчонок, играющих в гостиную, захожу в свою комнату и надеваю джинсы и белую майку, которая заканчивается как раз над животом. Поверх набрасываю фланелевую рубашку в серо-черную клетку, засовываю в задний карман немного наличных, в передний – свой складной ножик и выхожу за дверь.

Кстати, о наличных. Мне нужно снова поговорить с Басом, пока я не оказалась на мели.

Парень Виктории – он тоже учится в нашей школе – подъезжает как раз в тот момент, когда я подхожу к девчонкам.

– Привет, детка, – говорит он ей, а нам с Нирой машет рукой.

Виктория отодвигает переднее сиденье его древней двухдверки, и мы залезаем назад.

Всю дорогу я пропускаю мимо ушей их разговоры, молча размышляя над тем, сколько готова выложить за, похоже, дерьмовую травку, и одновременно запоминая названия улиц: никогда не знаешь, когда тебе придется возвращаться домой. Вдруг я понимаю, что мы останавливаемся перед вереницей машин на огромной лужайке.

– Вот черт.

Нира кивает и вылезает из машины.

Я перевожу взгляд с компании на лужайке на тех, кто идет по подъездной дороге размером с две баскетбольные площадки.

Мы тоже идем по ней, когда Виктория вдруг поворачивается ко мне и смотрит на меня своими странными, мерзко прищуренными глазами.

– Никому не говори, что мы учимся в Брейшо.

– Почему?

– Потому что я так сказала, – огрызается она и уходит прочь, ее парень семенит вслед за ней.

Я не могу удержаться от смеха.

Нира качает головой – не знаю, из-за Виктории или из-за меня, да и плевать мне, – и сворачивает влево.

Я смотрю по сторонам и замечаю других девчонок из нашего приюта, собравшихся у крыльца с пивом в руках, но решаю не подходить к ним и направляюсь через открытый гараж в чертовски огромный дом.

Внутри грохочет музыка. Должно быть, в стены встроена какая-то наикрутейшая звуковая система: басы буквально окружают тебя.

Везде компании тинейджеров: они танцуют, пьют и смеются со своими друзьями.

Когда я протискиваюсь мимо танцующей пары, меня толкают в сторону, и девушка поворачивается и бросает на меня сердитый взгляд, как будто это не она в меня врезалась, но парень тянет ее обратно, и она не успевает начать возражать.

Я заворачиваю за угол в открытую кухню, где за столом группа парней играет в карты, почти у каждого изо рта свисает сигара.

Блондин в центре ловит мой взгляд и подмигивает, а потом бросает свои карты на стол, очевидно выиграв эту партию, если судить по стонам остальных. Он, должно быть, решает, что произвел на меня впечатление, потому что самодовольно улыбается мне.

Я подмигиваю ему в ответ и прохожу мимо, чтобы взять себе из ведерка со льдом бутылку воды.

Я разворачиваюсь, чтобы идти обратно, но на моем пути возникает блондин.

– И кто ты, сладкая?

– Плод твоего воображения, – улыбаюсь я, пытаюсь обойти его, но он не позволяет.

– Мое воображение *никогда* меня не подводит, – шутит блондин.

– Не сомневаюсь. – Я весело смеюсь. – Как не сомневаюсь и в том, что тебе совсем не часто приходится им пользоваться. – Мой взгляд нарочно скользит по его фигуре, мускулистой во всех нужных местах. – Или не все девушки падают к ногам хозяина дома?

Его улыбка подсказывает мне, что я угадала.

– Ну, красавица, ты все еще стоишь, так что, похоже, сегодня я не в форме. – Парень, скрестив руки на груди, смотрит на меня сверху вниз и усмехается. – Или это у тебя проблемы.

Его глаза на мгновение задерживаются на моей груди, когда он быстро оглядывает меня с головы до ног.

Я безразлично пожимаю плечом и обхожу его, а потом разворачиваюсь и, пятясь, говорю ему:

– Может быть. Но ты никогда этого не узнаешь.

– Никогда не говори «никогда», новенькая.

Я хмурюсь, а он приподнимает подбородок.

Я молча делаю еще один шаг назад, и блондин делает шаг вперед.

– Ты девчонка Брей?

– Временный постоянный участник.

– Вы все такие.

Он начинает меня раздражать.

– Если ты спрашиваешь, учусь ли я в школе Брейшо, то мой ответ: к сожалению, да.

Блондин внимательно разглядывает меня.

– Я спрашиваю совсем не об этом.

– Знаешь, тогда тебе нужно научиться конкретнее выражать свои мысли, а не мямлить.

Я ухожу.

Я разворачиваюсь и выхожу из кухни, а он, на удивление, даже не пытается меня задержать.

Я решаю тусоваться в одиночестве и наблюдать за всем со стороны, поэтому нахожу себе местечко в тени железного забора, протянувшегося вдоль левого края заднего двора.

На улице прохладно, и либо в бассейне есть подогрев воды, либо люди, которые там купаются, уже напились в хлам и ничего не замечают.

– Ты тут писаешь?

Я резко поворачиваю голову влево и вижу еще одну девчонку из приюта, которая медленно движется в мою сторону.

– Как я буду писать на газон, когда вокруг столько народа?

– Ну и не такое бывает, – шутит она. – В душевой уже кто-то трахается, так что я легко приму то, что кто-то захочет пописать на траву.

Рассмеявшись, я снова поворачиваюсь к тусовке, а девчонка опускается рядом со мной.

– Дурацкое место, – бормочет она, стараясь казаться раздраженной, но в ее голосе отчетливо слышится зависть.

Я оглядываюсь по сторонам и понимаю, откуда она. Черт, да эти расставленные по всему двору уродские статуи, должно быть, стоят больше, чем все электроприборы из нашего трейлерного парка, вместе взятые!

Я разворачиваюсь к девчонке.

– Ты здесь раньше не бывала?

– В этом конкретном доме – нет, но в остальных таких же – много раз. Видеть, как живут эти придурки, и знать, где тебе придется спать... меня тошнит при мысли об этом.

Я фыркаю.

– Расскажешь свою историю?

– Мама ушла от нас, когда мне было два, а папа любил пиво больше собственного ребенка.

Я киваю.

– Значит, ты тоже любишь выпить?

Девчонка возмущенно скидывает голову, и ее голос звучит чуть громче:

– Прошу прощения?!

– Видишь, тебе самой не нравится, когда тебя судят по одежке. – Я поднимаю бровь. – Почему тогда ты осуждаешь этих людей только потому, что у них есть деньги, а у тебя нет? Не будь лицемеркой.

– Ну ты и сучка! – Она бросает на меня сердитый взгляд, но на ее лице появляется улыбка.

– Так говорят. – Я весело смеюсь. – И чаще всего так оно и есть.

– Все мы такие, – отвечает она, и я киваю.

– Я видела, как ты говорила с тем парнем в доме.

Я поворачиваюсь к ней, и она неловко ерзает на месте.

– Ты же в курсе, что парни Брейшо их ненавидят?

– Нет, но он странно себя вел, словно знал, что я с другого конца города, да и Виктория разоралась на тему того, что мне нельзя говорить, что я там учусь. Мне сразу стало понятно, что они враждуют или типа того.

– Враждуют, и еще как. Брейшо *сойдут с ума от ярости*, если узнают, что мы здесь были. Но зато этим парням вроде как все равно, что такие, как мы, – не входящие в круг избранных – тусуемся вместе с ними. По крайней мере, до тех пор, пока мы ведем себя тихо. Если честно, мне кажется, что тому парню даже нравится, когда мы приезжаем на их вечеринки, несмотря на то что он игнорирует нас.

– С чего ты взяла?

Девчонка пожимает плечами.

– Ты же знаешь людей. Это дает им ощущение власти: типа ученики Брейшо «не подчиняются» своим хозяевам. – Она усмехается. – Короче говоря, да, они враждуют, и уже много лет, как мне кажется, причем не только школы, но и семьи. Я слышала, что Брейшо каждый год обходят их в баскетболе, но по какой-то причине ни разу не привозили домой титул чемпиона.

– Они все время просят в финале? – не веря своим ушам, спрашиваю я.

Да ну на хрен! Только не эти пацаны!

– Не знаю. Ходят слухи, что каждый год Грейвен саботирует их, но Брей никогда не говорят об этом. Если им кто-то и мешает, они переживают это дерьмо молча. Слышала, что когда они в десятом классе проиграли в финале, то пропали на несколько недель. Никто не знает почему – и никто не осмеливается спросить.

Я задумчиво плююсь на траву. *Грейвен*. Так Ройс обращался к копу, который обыскивал Мэддока на площадке.

– Так, погоди... так это вечеринка Грейвена?

– Да, подготовительной школы Грейвен.

Ничего себе.

В голове один за другим всплывают вопросы, но я решаю забыть на них – какое мне дело до всего этого? И кто знает, есть ли хоть доля правды в том, что она рассказала.

– Напомни, как тебя зовут?

Девчонка открывает рот, чтобы ответить мне, но внезапно нас прерывают.

– Виенна, Рэйвен! – Мы поднимаем головы на голос Ниры, которая, сделав большие глаза, пытается шепотом кричать нам со стороны бокового ограждения. – Быстрее! Надо уходить!

– Черт! – шипит в панике Виенна, вскакивает на ноги и бежит к Нире. – Давай же!

Я медленно поднимаюсь, и стоит мне сделать это, как раздаются крики и у бассейна образуется большая толпа.

Я иду к забору, переводя взгляд со ждущих меня девчонок на гостей вечеринки, которые вдруг встали как вкопанные.

– Какого хрена ты делаешь в моем доме? – рявкает кто-то, но я слишком далеко, чтобы увидеть, кто с кем разговаривает.

– Мы поймали у себя одну из твоих девчонок, Коллинз. Она смылась, как только поняла, что мы обо всем догадались, но успела признаться, что это ты ее подослал.

Я замираю.

Мне знаком этот голос.

Я разворачиваюсь и направляюсь к воцарившемуся хаосу.

– Рэйвен! – шипит мне Нира, а Виктория сердито рычит. – Что ты творишь?!

Я делаю несколько шагов через темный двор, приближаясь к месту развития событий, и теперь мне становится виден весь расклад.

Все гости вечеринки встали позади парня, который живет здесь, – Коллинза, как его называют, того самого, с кем я говорила в доме, – а прямо напротив них, шагах в двух, не больше... короли Брейшо.

Мэддок, Кэптен и Ройс стоят, распрямив широкие плечи, и без всякого выражения на лицах взирают на толпу человек из тридцати.

Похоже, пятеро, что стоят ближе всех к Коллинзу, – его приятели.

Вперед прокрадывается рыжеволосая девица и встает с краю этой компании. Она пытается казаться сильной, пытается показать, что тоже в команде, но даже мне виден ее страх. Девчонка наполовину прячется за одним из парней, боясь встать перед ними в полный рост.

Ройс смеется, и от этого зловещего смеха у меня по спине пробегают мурашки.

– Что такое, детка? Зачем ты пришла сегодня к нам? – Он насмешливо склоняет голову набок, его взгляд цепляется за ее коротенькую юбку и джинсовую куртку. – Готов поспорить, тебе дали задание *проникнуть в дом...* а не позволять мне проникнуть *в тебя*. – Ройс ухмыляется, а девчонка втягивает голову в плечи и на мгновение опускает глаза на траву. – Кто из этих заморышей считает твою киску своей? Давай я расскажу ему, как тебе нравится...

– Довольно! – рычит Коллинз, и, как в кино, троица Брейшо делает шаг вперед. – Я слышал, ваши папаши попросили о слушании по досрочному освобождению. Интересный момент они выбрали, тебе не кажется?

Я хмурюсь и смотрю на парней, но Мэддок словно и не слышал сказанного.

– Скажи мне, зачем ты послал ее, и я не стану ломать руку твоему разыгрывающему защитнику, – ровно и четко говорит он.

– Да пошел ты! – выплевывает парень, который, похоже, как раз и является этим самым разыгрывающим защитником.

Я снова перевожу взгляд на троицу.

Кэптен уже незаметно надел кастеты на пальцы, которые, как я только что заметила, покрыты татуировками, а Ройс сжал кулаки. Я снова смотрю на Мэддока, и, хотя он ничем не выдает своих эмоций, один его вид внушает страх. Он слишком спокоен, слишком уравновешен. Он готов.

Мать вашу, они вот-вот начнут драку!

Я перевожу взгляд на их оппонентов, на сторону Грейвена.

Большинство участников вечеринки отступили на несколько шагов, но команда Коллинза вдруг удвоилась, и теперь напротив троих парней стоит целая дюжина, если не больше.

И тут я замечаю, как рыжая отступает назад и немного в сторону, медленно отодвигаясь от них... и приближаясь ко мне.

Я бросаю быстрый взгляд на Ниру и остальных. Они начинают махать мне руками, бесшумно скрываясь в темноте двора, подальше от центра событий, но я отворачиваюсь.

Эти трое пришли сюда, зная, что будет драка и что они будут в меньшинстве.

Я ухмыляюсь.

Глупые мальчишки, какие же они самоуверенные!

Лично мне кажется, что единственный способ получить преимущество – это сделать что-нибудь совершенно неожиданное.

Я медленно продвигаюсь вперед и, по-прежнему никем не замеченная, толкаю девчонку до тех пор, пока не роняю ее в бассейн. Черт, ведь почему нет? Это было так легко!

К тому же выяснилось, что она крыса. А такие мне очень не нравятся.

Рыжая выныривает, громко хватая ртом воздух, и поворачивается ко мне... как и все, кто есть на заднем дворе.

Девчонка взвизгивает и, убирая волосы с лица, подтягивается к бортик бассейна.

– Кто ты, черт подери, такая? – кричит она.

Парни Брейшо тоже пялятся на меня, я вижу это боковым зрением, но не поворачиваюсь в их сторону. Это нарушило бы мой план, потому что сейчас все дружно не сводят от меня глаз, отвернувшись от ищущей неприятностей троицы.

Я не обращаю внимания на девушку и, весело рассмеявшись, отступаю в темноту у дома.

Я направляюсь к ожидающим меня девчонкам. Стоит мне дойти до забора, как доносится громкий треск, за которым следует низкое ворчание, – первый удар.

Затем раздаются крики и вопли, и начинается потасовка.

Мы бежим, запрыгиваем в машину парня Виктории и едем обратно в приют.

– Ты, мать твою, совсем без мозгов?! – Виктория разворачивается в переднем кресле, чтобы просверлить меня злобным взглядом. – Молись, чтобы они не узнали, что мы были там с тобой, иначе, клянусь, я на хрен...

– Ты что? – перебиваю я ее, подвинувшись чуть вперед на своем месте. – Что ты сделаешь?

– Поосторожнее, Рэй. – Виктория криво усмехается. – С чего ты взяла, что можешь расхаживать с таким видом, будто ты здесь главная? Тут есть свои правила, которым ты обязана следовать.

– В этом твоя проблема, Виктория. Ты слишком сильно хочешь вписаться туда, где тебе не место! Как и всем нам. Не в этом мире точно. Мы должны ждать, когда наступит наш час, когда мы сможем творить свою собственную жизнь, наконец оставив позади все то, что было

в жизни, которую нам навязали. Хватит уже пытаться везде стать своей, может, тогда ты перестанешь быть такой надутый овцой!

– Не притворяйся, будто знаешь меня, шлюха.

Как это по-детски!

Я закатываю глаза и отодвигаюсь обратно. Виктория отворачивается.

Я смотрю сначала на Ниру, которая хмурится, потом на Виенну. Та сидит с недовольным лицом, но едва сдерживает улыбку.

Я отворачиваюсь к маленькому окну.

Обычный гребаный вечер.

Глава 9

Рэйвен

– Потаскуха, – бросает кто-то, проходя мимо меня, и я, с силой захлопнув дверцу шкафчика, разворачиваюсь посмотреть, кто это был. Но в коридоре слишком много учеников, чтобы понять точно.

И вот так целый день.

В каком-то смысле я даже привыкла к этому – а что поделать, если твоя мать была занозой не в одном браке.

Но сейчас все по-другому.

Похоже, все они считают, что я стала игрушкой. По школе ходит слух, что я трахаюсь с их королем. И его братьями.

К тому же когда кто-то из них оказывается рядом, то обязательно говорит мне что-нибудь в духе: «Сегодня приходи пораньше» или «В следующий раз захвати побольше презервативов, а не три».

Я огрызаюсь, чем лишь подливаю масла в огонь.

Поначалу я посылала тех, кто начал все это сегодня утром, но потом оскорблять меня стал каждый встречный, и я устала говорить.

– Ты первая девчонка Брей, у которой нет трастового фонда.

Я поднимаю голову и с мрачным выражением лица смотрю на Виенну.

– Я никакая не девчонка Брей!

Она весело смеется.

– Скажи это богачкам, которым дали от ворот поворот.

Я качаю головой и смотрю в свои тетрадки.

– Ты же понимаешь, что они ведут себя так по-дурацки, потому что завидуют? – шепчет она, усаживаясь на свободный стул за моим столом.

Мы сидим вместе на самоподготовке – факультативе для тех, кому нужно закрыть пробелы.

– Они трахались либо с Ройсом и Кэптеном, но не с Мэддоком, либо наоборот, и злятся, потому что ты заполучила всех троих. Или они еще не успели привлечь к себе внимание кого-то из них, и ты стала препятствием на их пути.

– Братья делятся девушками? Что за извращение!

Виенна наклоняется ближе и начинает говорить, только оглядевшись по сторонам.

– Они не кровные братья. Это не тайна, но, если что, я тебе ничего не говорила. И не вздумай даже поднимать эту тему. Но сейчас это абсолютно не важно. – Она улыбается, даже не догадываясь, какое сильное любопытство пробудила во мне. – Короче, Ройс и Кэптен делятся. А Мэддок *нет*. Он выбирает себе девушку и трахает ее до тех пор, пока ему не становится с ней скучно, или бросает, если она трахается с кем-то еще, и находит себе новую.

– Значит, у него бывают девушки?

Виенна начинает хохотать.

– Уф, нет! Никаких девушек. Просто подружки для секса, которые соблюдают определенные правила. И он никогда не обнимается с ними на людях. Понять, что у него кто-то есть, можно лишь по тому, как она будет бегать за ним, или если вдруг услышишь, как он говорит ей где и когда. Но опять же он никогда не передает ее своим друзьям, пока пользуется ее сам.

А если какая-нибудь девчонка решит сменить член, то все трое выставляют ее вон, и для всех она становится шалавой. Никто из их свиты не притронется к такой.

– Готова поспорить, это еще хуже, чем если бы они имели ее все втроем.

– Так и есть.

– Короче, меня уже достало это дерьмо. Мне кажется, это как-то связано с той субботней вечеринкой. – Я поворачиваюсь к Виенне. – А значит, они сами пустили эти гребаные слухи.

У нее сначала отвисает челюсть, но она тут же улыбается.

– Они *хотят*, чтобы все думали, будто ты трахаешься с ними!

– Девушки! – Учительница опускает очки и бросает на нас сердитый взгляд. – Приступайте к работе.

Посмотрев друг на друга, мы начинаем смеяться, но потом беремся за учебники.

Значит, они хотят, чтобы все считали, что я хожу по рукам? Ну и ладно. Как я уже говорила, ничего нового – сколько уже мудаков заявило о том, что трахали меня! Почему-то их очень задевает, когда я их отшиваю – типа как я, грязная шлюха, посмела отказать им. И все это вскоре выливается в историю о том, как быстро и легко им удалось уложить меня на спину.

Но в этот раз, в этой школе и с этими парнями, у меня будет намного больше проблем, как им и хочется. Но я никогда просто так не сдаюсь.

Если они думают, что все их угрозы и так называемая травля заставят меня покориться им, то их ждет еще один сюрприз.

Все и так уже считают меня шлюхой, но я могу повернуть это против них, не дав отпора прямой, как они от меня ждут.

Им хочется поиграть? Что ж, мы поиграем.

* * *

На ланче я оказываюсь одна – во-первых, потому, что девчонки из приюта ничем мне не обязаны, а во-вторых, мы все-таки не подружки, и я понимаю, что им не хочется, чтобы над ними тоже начали издеваться только потому, что они общаются со мной. К несчастью, именно так всегда и происходит в старшей школе. Ты тот, с кем ты общаешься.

Я усаживаюсь за пустой столик, на краю которого остались объедки тех, кому лень дотащить свой поднос до мусорки.

Проходит минут пять, и на стол передо мной опускается задница Ройса, он перекидывает свою огромную ногу так, что я оказываюсь между его бедер, мое лицо на одном уровне с его промежностью.

Упираясь руками о колени, он наклоняется вперед.

– Знакомая поза, да, Рэй-Рэй?

Мне даже не нужно оглядываться, чтобы убедиться в том, что все теперь следят только за нами.

Ройс ждет, когда я скажу в ответ какую-нибудь дерзость, но я молчу, лишь слегка склонив голову набок.

Подходит Кэптен. Он опускается на колено, схватившись одной рукой за край столешницы, а второй за спинку моего стула.

– Да, я помню. Мне не пришлось долго ждать своей очереди. – Кэптен смотрит на Ройса. – Готов поспорить, что в следующий раз она сможет взять нас глубже. Но это только, если... – он переводит взгляд обратно на меня, – твоя челюсть не слишком устанет.

Вокруг раздаются смех и перешептывания. Эти короли хорошо вымуштровали своих подданных. Они знают, когда им стоит промолчать, а когда начать глумиться.

Я поднимаю глаза как раз в тот момент, когда в столовую входит Мэддок, возвышаясь над всем нами. Высокий и широкоплечий, он останавливается, высокомерно подняв подбородок,

и почему-то это ничуть не умаляет его привлекательности. Парень стоит напротив меня, и от его пристального взгляда у меня пересыхает во рту. Похоже, это его роль – смотреть на меня так, будто он хочет съесть меня, а остальные решили бы, что так оно и было.

Мельком взглянув на Ройса, он подходит ближе и хмурится еще сильнее. Его глаза снова останавливаются на мне.

– Скажи-ка мне, детка, – достаточно громко, чтобы слышала вся столовая, шепчет Ройс. Он протягивает руку, чтобы коснуться моих волос, но я уклоняюсь. – Сможешь сегодня продержаться подольше?

Мне бы хорошенько съездить ему по физиономии за то, что он попытался дотронуться до меня, за то, что вот так нагло влез в мое личное пространство, но я держу себя в руках.

Все слушают, в столовой повисла мертвая тишина, и теперь, когда здоровяк стоит совсем рядом, я чуть наклоняюсь вперед и наслаждаюсь тем, как он не успевает скрыть свои чувства – его глаза расширяются, когда моя ладонь скользит по ширинке его джинсов «Тру Релиджн».

– Хочешь, чтобы я продержалась подольше? – Я растягиваю каждое слово, произношу их с придыханием, как и полагается настоящей шлюхе, каковой меня считают благодаря им.левой ладонью я поглаживаю бицепс Кэптена, даже не потрудившись посмотреть в его сторону. – Тогда позволь мне сегодня сначала немного развлечься со здоровяком.

Я медленно поднимаю глаза на Мэддока, и он, словно почувствовав на себе мой взгляд, отрывается от созерцания того, что мои руки делают с его приятелями, и смотрит на меня. Клянусь, он становится даже выше своих метра девяносто пять, а левый уголок его рта едва заметно приподнимается.

Я продолжаю смотреть прямо ему в глаза.

– Назовем это прелюдией, а потом я вся твоя. – Ноздри Мэддока раздуваются, и теперь наступает моя очередь ухмыляться. Я неспешно опускаю глаза на Ройса. – Ты же знаешь, он никогда не сможет удовлетворить меня так, как ты.

Я чувствую, как Ройс и Кэптен на мгновение напрягаются, но они тут же пытаются рассмеяться в ответ, а потом – вы только представьте себе! – вдруг поднимаются, чтобы уйти.

Я медленно откидываюсь на спинку стула и снова встречаюсь взглядом с Мэддоком.

Его губы сжаты в одну твердую линию, на виске пульсирует вена. По-моему, не будет приуменьшением, если я скажу, что парень в бешенстве.

Вот и славненько.

Когда они выходят из здания, я ловлю на себе взгляд директора, который, судя по всему, следил за нами из угла зала. Он быстро переводит взгляд с парней на меня, морщит лоб, но я поднимаюсь со стула и вылетаю из столовой, не оставляя ему шанса подойти ко мне и забросать идиотскими вопросами.

Мне не по себе, когда приходится вести себя как сейчас, но пока это единственная власть, которой я обладаю.

И от этого меня тошнит.

Зато моя мать гордилась бы мною.

Глава 10

Рэйвен

– Э-э-э... Рэйвен?

Я поднимаю глаза от учебника. В приоткрытую дверь просунула голову одна из младших обитательниц приюта.

– Да?

У девчонки слегка расширяются глаза.

– Тебя кое-кто ждет у главного входа.

Я хмурюсь.

– Ты знаешь, кто это?

Она кивает.

– Ты собираешься сказать мне?

Засранка, покачивая головой, убегает прочь.

Вдохнув, я вынимаю из уха левый наушник, бросаю плеер под подушку и иду к двери.

Виктория, сидящая на диване в гостиной, провожает меня злобным взглядом, но я не обращаю на нее внимания и выхожу на лужайку перед домом. Но, сделав шаг, я тут же разворачиваюсь.

– Эй, задержишься на минутку, не надо быть такой грубой, – шутит Ройс, и я поворачиваюсь к нему.

– Что тебе нужно? – Я вздыхаю.

– Подойди, Рэйвен. – Он стоит, прислонившись спиной к своему джипу и скрестив руки на груди. – Или мне придется идти за тобой в дом.

– Как будто мне есть до этого дело.

– А если я скажу Мейбл, что трахал тебя в ее кровати в субботу вечером? В ту самую, когда она уходила на бинго.

Я хмурюсь. Они знают график Мейбл, интересно.

Ройс тоже хмурится, заметив мою реакцию.

– Давай же, иди сюда. У меня даже есть для тебя подарок.

Он поднимает крупный косяк и неторопливо залезает в свою тачку, кивком показывая мне сделать то же.

Не скрывая своего недовольства, я раздумываю, как же поступить, но мои ноги решают за меня и несут к этому полудурку. Тяжело вздохнув, я залезаю на пассажирское сиденье, как он и хотел.

Объехав дом, Ройс выезжает на грунтовую дорогу за территорией приюта и почти сразу же останавливается на обочине. Он выходит из машины, я тоже.

Парень открывает багажник, садится на край и хлопает ладонью по свободному месту рядом с собой.

Закатив глаза, я сажусь рядом с ним и беру у него зажженный косяк.

– По-моему, ты не куришь?

– Нет, – прищурившись, резким тоном отвечает Ройс.

Я начинаю смеяться, он улыбается и отводит взгляд.

– Поняла тебя. – Я делаю затяжку и задерживаю дым, глядя на фруктовые деревья. – Мейбл не разрешает нам приходить сюда.

Ройс кивает.

– Я несколько раз пыталась тайком прокрасться, чтобы покурить, но стоило мне дойти до деревьев, как она появлялась на заднем крыльце и кричала мне возвращаться к дому. У нее стопудово есть телепатические способности: стоит мне собраться сделать что-то, что ей не понравится, как она тут как тут.

– У нее чутье хищника, – соглашается Ройс, и от удивления я округляю глаза. Но прежде чем я успеваю спросить его, откуда он это знает, парень продолжает: – Удивлен, что ты слушаешь.

– А я удивлена, что ты приехал.

Ройс склоняет голову набок, чтобы посмотреть на меня.

– Если ты хочешь что-то сказать, говори. – Я передаю ему косяк.

– Тебе следует быть осторожнее, – предупреждает он меня, его взгляд становится тусклым.

Ну все, с меня хватит.

Я прыгиваю и начинаю шагать в сторону дома, но Ройс хватается меня за руку и притягивает обратно.

Развернувшись, я заносу руку, чтобы ударить его, но он ее перехватывает.

– Угомонись, я не пытаюсь вывести тебя из себя. Садись, блин, обратно и хотя бы докури травку. А потом можешь вести себя как чертов ребенок и уматывать отсюда.

Тяжело посмотрев на него, я вырываю свою руку.

– Ладно. Но только потому, что травка досталась мне на халяву.

Ройс косится на меня, когда я снова усаживаюсь рядом с ним.

– И все-таки, Рэй-Рэй. Хватит конфликтовать с нами в школе.

– Имела я тебя и твоих мальчиков!

– Все уже так и думают, – парирует Ройс.

– Да, благодаря вам. Теперь я не только новенькая шлюха, но еще и *единственная* девчонка, которая может трахаться со всеми вами, когда захочет.

– Ну да, – морщится он. – И по-моему, это вышло боком Мэддоку.

– Да ну? – Я пытливо смотрю на него. – Как так?

Ройс пожимает плечами.

– То, что должно было создать тебе проблемы, наделило тебя властью.

– Почему это?

Он бросает косяк, который еще можно было бы докурить, на землю.

– Через нас прошло много девушек, но, как ты сама сказала, ты *единственная*, кто может трахаться со всеми нами в любое время... *и* выходит так, что мы хотим большего. И это делает тебя доминантом. – Ройс пристально смотрит на меня. – Такого раньше никогда не было.

Облизнув губы, я отвожу глаза. Офигеть просто.

А я так хотела держаться в тени.

– Давай представим, что ты все мне рассказал. – Я снова поворачиваюсь к парню. – Что теперь?

– Ловкий ход.

Я пожимаю плечом.

– Стоило попытаться.

– Слушай, сейчас все сложно. – Ройс придвигается ближе. – Сначала ты наехала на нас у всех на глазах, и нам пришлось сделать так, чтобы ты уяснила, где проходят границы дозволенного. Мы рулим здесь, потому что так нужно, но это дерьмо тебя не касается. *И точка*. Ты вроде как успокоилась. А потом вдруг появляешься на вечеринке и помогаешь нам справиться с этими мудаками из Грейвена. Ученикам Брейшо нельзя было приходить туда, но раз уж ты оказалась там, нам пришлось *замечать следы* на случай, если об этом узнали бы в школе. Мы предпочли втянуть тебя, чем предстать слабаками, которые не в состоянии утихомирить одну

охреневшую бабу. Так вот, если вдруг все-таки выяснится, что ты была на той вечеринке, то только потому, что *мы* разрешили тебе, потому что мы взяли тебя с собой. Не потому, что ты решила так сама.

Я презрительно фыркаю и качаю головой, на что Ройс лишь пожимает плечами.

Я пристально смотрю на него, решив, что неплохо бы узнать еще что-нибудь, раз он сам приехал и начал говорить.

– Ты назвал того копа Грейвеном.

Ройс открывает рот, чтобы ответить мне, но из сада позади нас доносится рокот мотора, и парень опускает голову.

– Вот дерьмо.

Он смотрит на меня пустым взглядом, и я поворачиваюсь, чтобы посмотреть назад. К нам едет точно такой же, как у Ройса, черный внедорожник.

Он останавливается, когда нас становится видно в тонированное окно со стороны водителя. Оно медленно опускается, и мы оказываемся лицом к лицу с Мэддоком. Кэп сидит на пассажирском сиденье. Глаза обоих скрывают их любимые солнцезащитные очки.

Я оглядываюсь на Ройса. Он подмигивает мне, потом спрыгивает на землю и протягивает руку. Я слезаю сама, и парень прячет улыбку.

Пока он закрывает багажник, я бросаю быстрый взгляд на Мэддока, который сидит стиснув челюсти. Не уверена (все-таки на нем темные очки), но мне кажется, что он пристально следит за Ройсом.

Наверное, считает, что его друг нарушил правила, общаясь с врагом.

– Кажется, у тебя проблемы, – шепчу я с ухмылкой Ройсу, который одаривает меня сердитым взглядом и залезает на заднее сиденье джипа Мэддока.

– Возвращайся в дом, Рэйвен, – говорит мне Кэптен.

Я наклоняюсь, чтобы мне было лучше его видно.

– Как скажете, капитан.

Он отводит взгляд, испортив мне все веселье.

Мэддок с силой сжимает руль и, коротко кивнув мне, медленно выезжает на дорогу.

Я обхожу оставленный Ройсом автомобиль и смотрю туда, откуда они только что приехали, но вижу лишь миндальные деревья и грунтовую дорожку.

Под кайфом после травки я возвращаюсь в дом и понимаю, что до смерти хочу мороженого.

* * *

Я протягиваю девушке пять баксов и жду сдачу. Она насмешливо улыбается. Пусть это всего какие-то девяносто пять центов, но я уже спустила почти все деньги, и не на еду. А на девяносто пять центов можно купить четыре упаковки лапши быстрого приготовления и целую буханку хлеба, если знаешь нужный магазин.

У нее на руке часы «Эпл», так что мне моя сдача пригодится больше, чем ей. Да, я сужу предвзято, но мне всю жизнь приходилось думать о мелочи. То, что кому-то могло бы показаться совершенно незначительным, иной раз помогало мне выжить.

Я выхожу из лавки и направляюсь в противоположную от приюта сторону, просто гуляя по улице. Когда я прохожу мимо небольшого магазина спорттоваров, меня окликают:

– Привет, сладкая!

Я оборачиваюсь и замечаю парня с той домашней вечеринки, Коллинза, который сидит за небольшим столиком в компании еще нескольких парней.

– О, я совсем не сладкая.

– Готов поспорить, у тебя сладкая киска. – Он нагло ухмыляется, а его дружки усмеются.

Я смеюсь вместе с ними, и взгляд Коллинза становится жестче.

– Ты никогда этого не узнаешь. – Я медленно качаю головой, но мои слова ему по барабану. Его ухмылка становится еще шире.

– Помнишь, что я говорил тебе, детка? – Он поднимается и подходит ко мне. – Никогда не говори...

– Рэйвен! – доносится слева от меня ровный голос, и мы оба поворачиваемся.

Мэддок припарковал свой джип на встрече.

– Залезай в машину, черт тебя дери.

Я запрокидываю голову, а Коллинз что-то рычит себе под нос.

– Иди на хрен!

– Сейчас же! – спокойно, но требовательно говорит он, и это еще больше выводит меня из себя.

– Нет.

Стоит этому слову слететь с моих губ, как из машины выпрыгивает Кэп и обходит джип спереди, а Ройс вылезает с заднего сиденья. Коллинз делает шаг вперед, и его приятели встают из-за стола.

Но никто не обращает на них внимания. Кэп чуть нагибается, без особых усилий перекидывает меня через плечо и бросает на заднее сиденье. Я не успеваю даже возмутиться, как дверца захлопывается и закрывается на замок.

Я отскакиваю от Кэптена, но тут же ударяюсь о Ройса, который залез с другой стороны.

– Вы, мать вашу, издеваетесь? – кричу я, но они лишь смеются.

Тогда я пытаюсь пролезть вперед, но Мэддок быстро выставляет руку и блокирует мне путь. Я отлетаю назад и приземляюсь на сиденье.

Я не сдаюсь, продолжая пытаться сбежать от них, и тогда Ройс, вздохнув, притягивает меня к себе на колени и прижимает к себе, обхватив руками за талию.

Я рычу, злобно глядя на него через плечо.

– Клянусь богом, лошадка...

– Успокойся ты, черт тебя подери! Тогда я подумаю, отпустить тебя или нет.

Тут Мэддок бросает взгляд на заднее сиденье, потом еще раз.

– Посади ее на чертово сиденье!

– Хочешь поменяться местами? – огрызается Ройс. – Она так пихается локтями, что я скоро получу по яйцам.

– Каким *яйцам*?

– Детка. – По-прежнему зажимая меня в тисках своих рук, Ройс проводит пальцами по джинсовой ткани на внутренней стороне моего бедра, и я начинаю дергаться. – Ты должна их чувствовать, когда трешься о меня...

Внезапно машина резко тормозит, и мы ударяемся головами об окно.

Кэп и Ройс начинают ржать, когда Мэддок выскакивает из джипа и обходит его спереди, но тут же затыкаются, когда распаивается задняя дверца.

Ройс, широко ухмыляясь, молча вылезает. Мэддок поднимает глаза на Кэпа, и тот тоже выходит из автомобиля.

Ройс садится за руль, Кэп рядом с ним, а Мэддок – сзади со мной.

Я одним движением передвигаюсь к другой дверце и собираюсь взяться за ручку, но между моих ног проскальзывает большая рука, хватая меня за бедро и дергает назад.

Взвизгнув, я разворачиваюсь и бью локтем по шее Мэддока, но в ту же секунду он перебрасывает меня так, что я оказываюсь на нем верхом, а его руки крепко удерживают мои у меня за спиной. Машина снова приходит в движение.

- Успокойся уже, блин. – В его голосе звучит скука, а я же, напротив, полыхаю от ярости.
- Выпусти меня, *мать твою!*
- Нет.
- Черт подери, да что с тобой не так?
- Закрой рот.

Его равнодушный тон еще больше выводит меня из себя. Тем более что я точно знаю, что он тоже разозлен и раздражен.

- А если нет? – спрашиваю я, нахально выгибая бровь и пытаюсь высвободиться.

Его руки тут же придавливают мои бедра, чтобы удержать на месте, и я замираю, осознав, что делала.

Он явно не отказывал себе в удовольствии наслаждаться тем, как я трусь об него своей задницей, и теперь его рот оказывается чертовски близко от моей груди.

Мэддок, чьи глаза по-прежнему спрятаны за темными линзами, облизывает губы и шепчет:

– Я сказал, хватит шевелиться. Это касается твоих рук, твоей задницы и твоего рта. – Он на мгновение умолкает. – Я бы даже приказал тебе перестать дышать, чтобы твои сиськи не упирались мне в лицо, если бы был уверен, что ты сможешь.

Я выгибаю спину.

- Так лучше, здоровяк?
- Осторожнее, Белоснежка.
- А то *что?*

Парни начинают давиться от смеха, а когда я пытаюсь сердито зыркнуть на них, рука Мэддока поворачивает мою голову, чтобы мои глаза смотрели лишь на него, а потом снова хватает меня за запястье.

Машина останавливается, Ройс и Кэп вылезают, закрывая за собой двери, и мы с Мэддоком остаемся одни.

Простонав, я качаю головой.

Идиотизм какой-то.

- Что тебе нужно? Отстань от меня. – Я продолжаю вырываться.
- Нет.
- Это твое «нет» уже начинает *чертовски* действовать мне на нервы.
- Ты испытываешь мое терпение.
- Да плевать я хотела!

Внезапно Мэддок меняет позу, моя грудь оказывается прижатой к его груди, и он удерживает мои руки, чтобы я не смогла отодвинуться.

Я закусываю губу, наблюдая, как быстро начинает пульсировать вена на его загорелой шее.

- Я не доверяю тебе, – резким тоном говорит парень.

Я не могу удержаться от смеха.

- Как будто мне есть до этого дело.

Мэддок словно и не слышал меня.

- Как ты оказалась на вечеринке Грейвена?

- Мне было скучно.

- А что ты делала сегодня в компании Коллинза?

– Как это тебя касается? – Я снова пытаюсь высвободиться, и он сжимает меня еще крепче.

– Все думают, что ты с нами. Мы не можем позволить тебе якшаться с мудаками из Грейвена.

- Позволить, значит.

– Да, позволить. Этот город принадлежит Брейшо, это, черт подери, наш город. Ты живешь в Брей-хаусе, ходишь в нашу школу. Ты с нами. Так что держись от них подальше. – Я чувствую всем телом, как поднимается и опускается его грудь, и мое любопытство только растет.

Мэддок облизывает губы и стискивает челюсти.

Я поднимаю подбородок, быстро хватаю зубами его очки, снимаю их с него и бросаю в сторону, пока он не успел надеть их снова.

Наши взгляды встречаются.

Он хочет закрыться от меня, и его зеленые глаза становятся цвета ночных джунглей.

Тут я замечаю небольшой шрам под его левым глазом.

– Та драка, – вспоминаю я, снова встретившись с ним взглядом.

Мэддок ничего не говорит, но, когда я медленно выкручиваю руку, чтобы освободиться, отпускает меня.

Я провожу подушечкой большого пальца по фиолетовой ранке на его коже, и рука, все еще сжимающая другое мое запястье, напрягается.

– Почему вы вообще полезли драться с ними?

– Потому что они подослали ту девчонку.

– Зачем?

– Я же сказал, что не доверяю тебе.

На моих губах появляется кривая усмешка.

– Ах, ну да.

Он пристально разглядывает меня, потом отпускает мою вторую руку и отодвигается назад.

– Вылезай.

Закатив глаза, я неуклюже перелезаю через него и открываю дверь. Оглядевшись по сторонам, я понимаю, что мы вернулись к приюту, но стоило мне занести ногу, чтобы выбраться из машины, как Мэддок хватает меня за руку и шепчет:

– Держись подальше от Ройса.

Мои губы медленно расползаются в дразнящей улыбке, и я подмигиваю ему. В ответ он одаривает меня зловещим взглядом.

– Будет сделано, здоровяк.

Подняв над головой руку и показав два пальца в виде буквы V, я направляюсь к дому.

Глава 11

Рэйвен

Я плюхаюсь на старый деревянный стул и достаю свою тетрадь на кольцах. Мейбл навязала нам идиотское правило заниматься всем вместе. И вот мы садимся рядышком и делаем свою домашку. На этой неделе мне повезло сидеть за одним столом с Викторией.

Она то и дело косится на меня, а потом поворачивается ко мне, чтобы привлечь мое внимание.

– Что? – спрашиваю я, не утруждаясь даже поднять на нее глаза.

– Ты хоть знаешь историю парней Брейшо или это не обязательно, чтобы раздвигать перед ними ноги?

– Совсем не обязательно, – отвечаю я, не желая слушать очередные сплетни. Обычно слухи очень далеки от правды.

– Если тебе не нравится, что другие считают тебя доступной, может, пора перестать так реагировать?

Я с силой бросаю карандаш на стол и смотрю на нее.

– Я могу клясться всеми святыми, что я не такая, спорить с каждым, кто будет осуждать меня, и все равно ничего не добьюсь. Я не собираюсь тратить свое время на идиотов. Люди верят в то, во что захотят, точка. Бессмысленно пытаться заставить кого-то изменить свое мнение.

– Значит, ты позволишь другим победить?

– Нет, потому что они уже проиграли, как ты только что.

Виктория непонимающе хмурится, и я поясняю:

– Твоей единственной целью сейчас было спровоцировать меня. Ты хотела вывести меня из себя, чтобы я ответила тебе, но у тебя ничего не вышло. Значит, я победила.

Она закатывает глаза и возвращается к своей домашке.

Но, как я и ожидала, не проходит и пяти минут, как Виктория опять начинает болтать.

– Мальчишки на самом деле не братья, но могли бы ими быть. Они росли вместе с младенчества, их воспитывала Мейбл – кстати, в этом самом доме.

Я пытаюсь не отвлекаться от своей писанины, но ей удалось зацепить меня, и, судя по ее язвительной усмешке, она прекрасно это понимает.

Оглядевшись по сторонам и убедившись, что нас никто не подслушивает, Виктория продолжает:

– Их отцы были лучшими друзьями, тоже вместе росли, вращались в одних и тех же кругах, обладали властью и все такое – парни Брей своего времени. А вот их матери были кто откуда. Не принадлежали к элите. Наверное, охочие до денег шлюхи, кто знает. – На ее губах играет гадкая усмешка. – Ты у нас в этом спец.

– Да пошла ты! И что ты имеешь в виду под «элитой»?

Виктория таращится на меня.

– Грейвенов и Брейшо, конечно. Основателей этого города. – Ее брови вопросительно поднимаются, но я лишь пожимаю плечами, и она качает головой. – Ты вообще не обращаешь внимания на то, что здесь происходит?

– Похоже, что нет. Я решила, что между ними просто ненависть. Что они трахают девушек друг друга и все такое.

Думаю, нет нужды упоминать о том, о чем говорила мне Виенна. Вполне вероятно, Виктория уже все это знает.

– Да, они ненавидят друг друга, но когда-то давно Грейвены и Брейшо были партнерами. Но потом Брейшо ввели в дело еще одну семью.

Она ловит мой взгляд, и я высказываю предположение:

– Семейю Мэддока?

– Ага. Ни один из этих парней не имеет кровной связи с Брейшо, но его семья была первой, которую ввели в дело. Потом, через какое-то время, сюда переехали семьи оставшихся двоих, и, конечно, это случилось задолго до их рождения. Короче говоря, когда к семье Брейшо присоединились еще три семьи, они образовали настоящую империю. Семьи начали притеснять друг друга, город разделился на части, люди стали выбирать стороны.

– Звучит как-то странно.... – Я умолкаю – может, она ради шутки сейчас рассказывает мне сказки.

– Это еще мягко сказано. Тут-то все и закрутилось. Вероятно, они участвовали в какой-то полузаконной сделке, но что-то пошло не так, и в них стреляли. Одного убили прямо на месте, а отец Мэддока смог вытащить отцов Ройса и Кэптена, но вот только те скончались в больнице.

– Вот черт.

Виктория кивает.

Я смотрю на нее.

– Откуда ты все это знаешь?

– У Мейбл есть книга, что-то вроде дневника, и несколько папок, оставшихся от Роланда – так зовут отца Мэддока. Он там все объясняет, плюс какие-то газетные статьи и прочее. Он отдал его ей, когда умер последний из настоящих Брейшоу и ему пришлось взять управление в свои руки. Тогда эта собственность и перешла к нему, и он перевез туда Мэйбл и мальчиков. Вроде как первые пару лет он с ее помощью проводил с ними почти каждый божий день, но, по моему, скоро его все это достало, и бандитская жизнь победила жизнь семейную. После этого он стал редко здесь появляться. В любом случае он, видимо, посчитал, что однажды именно ей придется ответить на все их вопросы, сомневаясь, что ему удастся дожить до этого дня.

– Ты читала его?

– Нет, но читали другие девчонки, которые уже уехали отсюда, и передали информацию остальным. Я даже видеть его не хочу. Не хочу ввязываться в это, вдруг они поймут, что мы суем нос в их дела.

– А они знают?

– Судя по записям Мейбл, она все рассказала, когда им исполнилось двенадцать. Никто об этом не говорит. Сомневаюсь, что кто-то, кроме нас здесь, знает что-нибудь, но мы не настолько глупы, чтобы распускать сплетни за пределами этих стен. Мы лишь делимся со старшими девочками, раз уж *они* живут на этой территории.

– Парни живут на территории приюта? – Я удивленно поднимаю голову.

– Боже, какая же ты *тупица*! – Виктория смотрит на меня. – Та грунтовая дорога позади дома, по которой они все время ездят, – она ведет к их дому. Как только они перешли в старшую школу, Мейбл переехала сюда, оставив их там. Сомневаюсь, что это законно, но здесь никто не будет ничего о них выпытывать или разбираться. Для многих из нас нет места безопаснее, чем этот приют. Я лишь знаю, что каждый месяц, помимо государственного финансирования, Мейбл получает еще и чек.

– Почему Мейбл? – не могу не спросить я.

– Наверное, потому, что она работала на Брейшо, даже когда-то была няней отца Мэддока.

В изумлении я поднимаю брови.

– Так где же его отец?

– В тюрьме. – Виктория наклоняется ближе и снова переходит на шепот: – Его застукали с какой-то наркоманкой в угнанной машине, полной товара, и взяли обоих. Ну, как ты сама понимаешь, она стала кричать об изнасиловании, настучала на него и той же ночью вернулась домой. А ему дали пятнадцать лет. – Она отодвигается от меня. – Это случилось, когда мальчишки учились в начальной школе.

Я откидываюсь на спинку стула.

– Постой, так ее *не* насиловали?

– Он клянется, что нет, но кто знает. Мужики скажут что угодно, если их припереть к стенке, точно так же сделала та женщина.

– Если они были такими влиятельными, как так получилось, что его осудили? Ведь деньги решают все.

– Грейвен решил еще быстрее.

– Что ты имеешь в виду? – медленно проговаривая слова, спрашиваю я.

– Обвинителем по тому делу был один из Грейвенов.

Я сдвигаюсь на край стула, внутри меня все сжимается.

– Нет...

– Угу. – Виктория усмехается. – Та еще хрень, да?

– Черт, как такое вообще могло случиться?

Она пожимает плечами.

– Ты же сама сказала: деньги решают все. Кто знает, как оно было на самом деле?

Охренеть можно. Не удивительно, что здоровяк так взбесился. С легкой руки Грейвенов (и, наверное, не только руки) пацаны лишились единственного родителя.

– А что их матери? Куда они делись?

– Их убила горничная. Думаю, Ролланд трахал всех, когда перевез к себе их и детей, а она хотела, чтобы он принадлежал только ей. Только вместо него получила пожизненное. – Виктория закрывает учебник и пожимает плечами. – Короче, я больше не могу выносить твою компанию. Я закончила.

И она уходит, оставляя меня с гребаным беспорядком в мыслях. А ведь мне не должно быть до *них* никакого дела.

* * *

На следующий день в школе я думаю лишь об этой истории и о том, правда ли это. Я думала порасспрашивать Виенну, но не хочу раздувать дерьмо, на случай если она ничего не знает. И, по-моему, она может оказаться одной из тех девушек, которые ни перед чем не останавливаются, чтобы стать популярными. Если так оно и есть, то лучше не давать ей повод для шантажа, тем более это сыграет против нее.

Именно поэтому я все утро пряталась среди деревьев и ждала, когда все девочки уйдут, потому что сегодня Мейбл и ее помощница должны пойти в продуктовый магазин.

Я проскальзываю в окно и направляюсь напрямиком в комнату Мейбл, быстро открываю замок. Она наверняка должна знать, что половина из нас может в любое время войти туда, если захочет, так что, может быть, этого требует округ.

Я проверяю основные места для тайников: под кроватью, верхнее отделение шкафа, нижние ящики комода, хотя уже понимаю, что ничего там не найду. Тогда я перехожу к местам, которыми обычно пользуются для тайников в наркопритонах: дно тумбочки в ванной, вентиляционные отверстия на полу и всевозможные секретные отсеки под ковриком, но и тут мне тоже не везет. Тогда я встаю посреди спальни и медленно поворачиваюсь, внимательно рассматривая каждый сантиметр комнаты. Мне бросается в глаза набор для вязания, стоящий в углу стола, на котором аккуратно лежат старый журнал и Библия.

Я вытаскиваю его, поднимаю крышку и ухмыляюсь, когда нахожу внутри папку.

Я открываю ее и в первом же прозрачном файле вижу написанное от руки письмо, адресованное «моим мальчикам». Закрыв набор, я кладу пустую коробку на место, поверх – журнал и Библию, запираю дверь и возвращаюсь в отведенную мне комнату.

Я вытаскиваю свой матрас и быстро запикиваю папку под дешевое изголовье кровати, а затем, сделав все как было, вылезая в окно и направляюсь в школу.

Я не знаю, что там внутри. Но я знаю, что только у парней есть права на эту папку.

Я иду в класс и все утро не обращаю ни на кого внимания до тех пор, пока во время перерыва на ланч ко мне не подходит Ройс.

– О чем задумалась, Рэй-Рэй? – наклонившись, шепчет он мне в ухо. – У тебя немного нервный вид.

С другой стороны от меня садится Кэптен.

– Могу помочь с этим.

– Мы можем помочь с этим, – добавляет Ройс, и они ухмыляются.

Я закатываю глаза.

К нам подходит Мэддок и смотрит на нас с каменным выражением. Парень ловит мой взгляд, а затем нарочито лениво обводит глазами столовую. Я смотрю туда, где остановился его взгляд, и вижу Хлою, которая наклоняется над столом с самодовольной ухмылкой.

Что-то похожее на ревность бьет меня под ребра, и я отвожу глаза, но наши взгляды успевают снова встретиться.

Мэддок отходит в сторону, и Кэптен, встав, идет за ним. Они оба смотрят на Ройса, который, поколебавшись, тоже встает, и все трое уходят, не оглядываясь.

Не знаю, почему это так беспокоит меня – ведь мне всегда хотелось быть в одиночестве.

Остаток учебного дня мы не пересекаемся. Нет уже ставших привычными обменов взглядами, нет неуместных комментариев. Они не перекинулись со мной и парой слов, и конечно, это не осталось незамеченным.

Кто-то злобно смотрит на меня, кто-то косится, кто-то перешептывается, но я притворяюсь, что не замечаю их – ведь мне отлично удастся избежать зрительного контакта.

К ланчу следующего дня я все поняла.

Вчера было начало их публичного акта освобождения: меня наконец-то «освободили» от почетного звания их шлюхи.

Это даже почти смешно – то, как все разом подхватывают их бойкот.

Да и наплевать десять раз, все равно по природе своей я скорее одиночка. И я никогда не гналась за их вниманием, они сами навязали его мне. Мне нравится быть подальше от главных событий.

– Рэй! – кричит мне Бас. Он сидит через несколько метров от меня, закинув ноги на соседний стол.

Я приподнимаю подбородок, и он с ухмылкой делает то же самое. Тогда я поднимаюсь со своего места и иду к нему, чувствуя на себе любопытные взгляды.

– Чем могу помочь, мистер Бишоп?

– Приезжай сегодня на точку, так, просто потусить. Я не буду делать ставки, просто хочу немного расслабиться. – Он улыбается. – Давай, Рэй, расслабься со мной.

Я весело смеюсь, постукивая костяшками по столешнице.

– Может быть.

– «Может быть» не значит «да».

– Откуда ты знаешь?

Он снова ухмыляется.

– Я говорю на языке Рэйвен.

Я смеюсь и делаю шаг назад, в сторону дверей.

– Тогда как насчет «посмотрим»?

Бас кидает в меня скомканную салфетку.

– Согласен.

Покачивая головой, я поворачиваюсь к выходу, чтобы успеть подышать свежим воздухом до начала урока.

Я поднимаю глаза и встречаюсь взглядом с Мэддоком, как всегда, хмурым и недовольным. Но он ничего не говорит.

Я выхожу из столовой, раздраженная тем, как сильно на меня влияет всего лишь один взгляд почти незнакомого человека.

Отбросив все неприятные мысли, я иду по короткой дорожке к спортивной площадке, где играют в баскетбол парни из класса младше. Сомневаюсь, что они в команде, им еще набатывать и набатывать мастерство, но зато им хотя бы весело.

Я смеюсь, наблюдая, как они радуются удачному броску, когда рядом нет никого, кто смог бы заставить их попотеть.

Мяч подпрыгивает и катится к моим ногам, так что я поднимаю его и бросаю обратно.

Симпатичный парень с лохматой челкой кивает мне и широко улыбается.

– Спасибо.

Я пожимаю плечами, улыбаясь в ответ, и он воспринимает это как приглашение подойти.

Я отталкиваюсь от забора и распрямляю плечи.

– Ты Рэй, верно?

Я киваю.

– Я Джереми. – Он протянул было мне руку, но, увидев свою грязную от мяча ладонь, со смехом убирает ее. – Прости.

– Все нормально.

– Ну да.

Парень нервно оглядывается, потом снова смотрит на меня, и я начинаю смеяться.

Он милый и вроде не похож на напыщенного идиота, хотя явно уверен в себе, раз хватило смелости подойти. Круто.

– Слушай, раз теперь ты...

– Свободен.

Его глаза тут же поднимаются на человека за моей спиной, и мое тело тут же напрягается. Но я не оборачиваюсь.

Черт, я и без этого знаю, кто там.

Парень подбрасывает мяч в воздухе, раскручивает его и, натянуто улыбнувшись мне, уходит к своим друзьям.

Вздыхая, я качаю головой.

– У тебя крепкие нервы, здоровяк.

– Ты делаешь одну глупость за другой, Белоснежка. Как думаешь, чего хотят этот парень или Бас Бишоп? Только одного – перепихнуться с тобой. Все знают, что на прошлой неделе ты спала сразу с тремя парнями, а сейчас свободна. Они хотят получить свой кусок пирога.

– Тогда помоги мне, – заявляю я. – Расскажи им, как тебе было хорошо, здоровяк. Короче, замолви за меня словечко в раздевалке, ладно?

Когда Мэддок не отвечает, я разворачиваюсь к нему – и, похоже, именно этого он добивался.

– Считаешь, что ты достойна большего, чем быстрый перепих на заднем сиденье? – рычит он. – Так вот, нет. Тобой просто воспользуются, пока киска, которую им так хочется, занята. Ты не их цель.

Мэддок с пренебрежением оглядывает меня с головы до ног. Этого и того, с каким отвращением он только что говорил, почти хватает, чтобы разбудить слабую девочку, которая похоронена глубоко внутри меня.

Почти.

Он продолжает смотреть на меня, с каждой секундой его злость лишь растет. Ноздри раздуваются, брови сведены в одну линию. Парень наклоняется, чтобы наши глаза были на одном уровне.

Переливающиеся яростью изумруды.

Он злится. И из-за этого злится еще и на себя.

Да ну его к черту!

– Убирайся с глаз моих! – сердито шепчу ему я.

– А ты убирайся из моей *головы*!

Ошеломленная, я вопросительно поднимаю брови, и Мэддок резко отстраняется.

Облизав губы, он, как всегда хмурый, уходит прочь.

Глава 12

Рэйвен

– Посмотри-ка, как быстро все закончилось.

Я закатываю глаза, закрывая свой шкафчик со спортивной формой, и поворачиваюсь к этой занозе в заднице.

Хлоя насмешливо улыбается.

– Для девчонки, которая не хотела их, ты слишком быстро вошла в игру, но так же быстро и вылетела из нее.

– Всегда пожалуйста. – Я обхожу ее и направляюсь в спортзал.

– *За что* это?

– За то, что освободила твоего мужика, Хло. Ты же об этом так волновалась, да? – Я разворачиваюсь и спиной открываю дверь. – Что он привяжется к кому-то до того, как ты получишь шанс.

– Мэддок никогда ни к кому не привязывается.

– Тогда зачем ты так стараешься? – Я выгибаю бровь. – Какой в этом смысл, если ты, маленькая стерва, так и не сможешь его заполнить?

– Тебе никогда этого не понять, потаскушка. – Она окидывает меня недружелюбным взглядом. – Не вставай у меня на пути. Сейчас пришло мое время.

– Ну да, точно, – насмешливо соглашаюсь я.

Хлоя закатывает глаза и протискивается мимо меня. Тут я замечаю засос у нее на шее и хмурюсь.

Потом напоминаю себе, что мне плевать, придаю лицу невозмутимое выражение и иду к свободным матам. Но тут меня окликает какой-то парень:

– Эй, Рэй, раз теперь ты свободна по ночам, то, может, покажешь мне какие-нибудь фокусы, которым тебя научила твоя мама?

Я застываю на месте, но лишь на мгновение, потом поворачиваюсь к нему и фальшиво улыбаюсь.

– Хочешь узнать, чему меня научила моя мама?

Парень (понятия не имею, кто он), прислонившись к стене качалки, облизывается и кивает, его непристойный взгляд скользит по мне, пока я иду к нему.

Криво усмехаясь, я подхожу ближе, провожу рукой по его груди и чувствую, как сжимаются мышцы под хлопком, когда моя ладонь скользит по его животу. Я останавливаюсь у пояса его спортивных штанов, и его бедра непроизвольно дергаются вперед, а плечи прижимаются к стене. Мои пальцы спускаются все ниже, и я уже хочу схватить его через треники, как чья-то рука крепко обхватывает мое запястье и отдергивает в сторону.

Я бросаю свирепый взгляд на вдруг оказавшегося слева от меня Мэддока. Он тоже пристально смотрит на меня.

Я поднимаю бровь, и он хмурится еще сильнее. Тогда я поднимаю колено и со всей силы бью по промежности мудака передо мной.

– Мать твою! – кричит он. – Тупая сука!

Я наклоняюсь к нему, но Мэддок оттаскивает меня назад.

– Вот чему научила меня моя *мама*, ты, кусок дерьма! Ну как, я хорошая ученица?

В ту же самую секунду меня поднимают в воздух и несут к двери, которая ведет в коридор к раздевалкам.

Мэддок бросает меня на кучу грязных полотенец.

Я подсакиваю, отряхиваясь, и впиваюсь яростным взглядом на придурка напротив.

– Какого хрена?

– Вот именно, какого хрена? Что это сейчас была за *херня*? – рычит он.

– Это называется умением постоять за себя.

– Твоя рука была на его промежности!

– Ты не видел, как я пнула его по яйцам? – выкрикиваю я. – Вряд ли бы я стала так делать, если бы хотела полапать его и устроить маленькую вечеринку на глазах у всего класса, не считаешь? Он повел себя как мудака и поплатился за это. Ему еще долго будет больно, кстати. А вообще, каким хреном тебя это касается?!

– Да мне плевать!

Я скрещиваю руки на груди.

– Правда?

– Хочешь сказать, что я лжец? – Мэддок двигается вперед, и волосы на моем затылке встают дыбом.

– А что, нет?

Он приближается ко мне, его глаза на мгновение задерживаются на моих губах и тут же ловят мой взгляд.

– Почему от тебя столько проблем?

– Ничего подобного, – отвечаю я ему, следя за кончиком его языка, высунувшегося, чтобы облизать уголок рта. – Если ко мне не лезут, я тише воды и ниже травы.

– Тогда почему мне все время хочется задеть тебя?

Я поднимаю на него глаза. Он уже совсем близко.

– Потому что я отвечаю.

– И на поцелуй тоже ответишь?

– А ты попробуй и узнаешь.

Мэддок подходит ближе, хватает меня и ставит спиной к шкафчикам. Его темные глаза изучают меня, пытаюсь проникнуть в самую душу. Не знаю, что он надеется найти, но внутри почти ничего нет.

Я уже устала от рутины, я рвань из трейлерного парка, и мне нечего терять. Моя жизнь, за вычетом пары незначительных деталей, записана на десяти страницах личного дела, которое лежит в приюте неподалеку и которое он читал.

– Ты спишь с Бишопом?

– Нет.

– А собираешься?

– Я никогда ничего не планирую. Для этого я слишком часто переезжаю.

– Это не ответ.

Я пожимаю плечами.

– Ты выводешь меня из себя.

– Да ты сам себя изводишь! Давно бы уже перестал совать нос в мои дела, и все было бы прекрасно.

Мэддок рычит, опустив голову. Он сжимает меня еще крепче, и кончики его пальцев впиваются в мою спину.

В животе появляется жар, моя грудь тяжело поднимается.

Он издает легкий смешок, и от этого звука, низкого и непристойного, у меня начинает гореть кожа. Но вдруг в его взгляде что-то меняется. Страсть и шутливость сменяются тем, что мучает его изнутри, и он переключает передачи, его глаза теперь пустые и жесткие.

– Ты так предсказуема, Рэйвен.

– Ну да. – Я запрокидываю голову. – С чего ты взял?

– Ты даже не сопротивлялась, пока я тащил тебя сюда, не отталкивала меня, когда я коснулся тебя – как делала со всеми теми ублюдками из этой школы, когда они дотрагивались до тебя. – Его губы опускаются к моему уху. – Но я знал, что ты мне позволишь. Точно так же, как я знаю, что под этой шелковистой кожей, которую ты носишь как броню, ты притворяешься, что тебе плевать, что думают другие, но это же притворство, правда? Только одно задевает тебя за живое. Только с этим ты никак не можешь примириться.

– Да, здоровяк? И что это? – Меня бросает в жар от злости – что за сеанс психоанализа?

– То, что все вокруг считают тебя дочерью твоей матери. – Я не успеваю ответить, как Мэддок разворачивает нас. Я почти лежу на нем, а он прижимается спиной к шкафчикам. Его взгляд становится еще более жестоким, голос – еще более резким. – Сколько раз мне еще придется повторять тебе, Рэйвен? Я не плачу за секс, тем более ты уже так легко отдалась. Если снова попросишь меня об этом, я позабочусь о том, чтобы твою задницу вернули туда, откуда ты приехала. В нашей школе нет места всякой швали.

Я непонимающе хмурюсь, но не успеваю ничего сказать, как в ушах начинает звенеть смех.

Я медленно смотрю по сторонам.

В коридоре толпятся ученики.

Их хохот эхом отскакивает от стен, волнами перекатываясь по длинному коридору.

В висках начинает яростно стучать кровь, злость ослепляет, но, несколько раз моргнув, я беру себя в руки.

Мэддок отталкивает меня, и я, запнувшись, падаю на кучу дерьма на полу. Он смотрит на меня с неприязнью.

– Дай мне шанс поймать тебя на том, что ты ищешь клиентов в школе, Белоснежка.

Он с особым выражением смотрит на мои ноги, словно давая понять, что я стою меньше, чем грязный пол под ними, и, нахмурившись, качает головой.

А я не могу дышать.

Я начинаю потеть, моя кожа начинает зудеть, и я не чувствую своих рук. Мои глаза мечутся от человека к человеку, и каждый отвечает мне презрительным взглядом.

Когда я снова нахожу Мэддока, то вижу не только его, но и двух других, стоящих рядом с ним.

Троица.

Мальчишки из Брейшо-Хай, которые управляют ею.

Они почувствовали угрозу от моих действий, которые на самом деле помогли им больше, чем навредили, и все же, по их мнению, не сходились с их интересами.

Здесь вы можете жить только по их правилам.

Они втянули меня в свои игры, привлекли ко мне внимание и сделали все, чтобы все узнали, кто я и откуда. А все для того, чтобы бомба взорвалась намного сильнее, когда упадет.

Все это было сделано лишь для того, чтобы поставить меня на место, прямо здесь, на виду у всех этих придурков.

Теперь это не домыслы, а подтвержденный факт.

Слова прямо из уст их лидера.

Я яблоко, которое упало недалеко от яблоньки.

Шлюха.

Я могу ответить только тем, что стану вести себя как проститутка, которую они во мне видят, заставляю их думать, что мне нравится трахаться. Но все это на моих условиях. Это мой выбор.

А он забрал его за две с половиной секунды, на глазах дюжины свидетелей.

Мэддок был прав, когда сказал, что я не выношу, когда смотрят на меня, а видят ее.

Я прикусываю язык, чтобы не сорваться. Вполне возможно, что ярость и стыд смешаются в одно и все закончится неконтролируемым потоком слез. Они этого не заслуживают – это будет настоящий кошмар.

Если им хочется довести меня до слез, это будет не так-то просто сделать.

Я заставляю свои ноги двигаться и, не обращая внимания на едкие подколы и незамедлительно последовавшие предложения, с гордо поднятой головой выхожу за дверь. Но все это лишь притворство.

Правда в том, что этим парням удалось поставить меня на колени – в рабочую позу любой шлюхи.

Но говорю как есть: трех охреневших беспризорников мало, чтобы сломить меня.

Глава 13

Рэйвен

Я в последний раз промокаю губы перекисью водорода, затемставляю время на маленьком таймере, приклеенном к стене, который помогает нам следить за расходом горячей воды, и шагаю в душ, чтобы смыть с себя грязь и пот.

Сама не понимаю, как мне удалось прошмыгнуть в дом до того, как проснется Мейбл, – у меня было всего несколько минут. Я побежала в ванную, чтобы она не увидела, в каком я ужасном состоянии.

Таймер срабатывает слишком быстро. Кто-то стучит с другой стороны двери, давая мне понять, что теперь настала очередь другой девочки и мне пора убираться отсюда к чертовой матери.

Я одеваюсь как можно быстрее, проскальзываю обратно в свою комнату и плюхаюсь на отведенную мне кровать. В древнем матрасе за столько лет появились провалы, но зато на нем чистые простыни и мягкое одеяло. Черт, в любом случае эта кровать куда лучше раскладного дивана, на котором я спала в гостиной трейлера последние десять лет.

Мне показалось, будто только я закрыла глаза – и в комнату тут же зашла Мейбл.

– Давай же, Рэй. Сначала завтрак, потом работа по дому – и весь оставшийся день можешь делать что хочешь.

– Я не голодна.

– Я не спрашиваю. Вставай, тебе нужно нарастить немного мяса на своих косточках.

Уф, убейте меня прямо сейчас.

Как и с домашними обязанностями, каждую неделю нам поручают готовить еду. До сих пор мне приходилось только накрывать на стол и мыть овощи. Оказывается, сегодня я дежурная по блинам вместе с Викторией. Ура, мать вашу.

Она начинает смешивать тесто, а я достаю большую портативную сковородку.

Я видела такие, но никогда раньше ими не пользовалась. Она напоминает мне электроплитку, на которой мы готовили дома, если было что готовить.

Когда я зависаю, тупо уставившись на циферблаты, Виктория вздыхает и, не скрывая своего раздражения, протягивает руку, чтобы помочь мне.

– Спасибо.

– Не за что.

Ну ладно.

На пятнадцатом блине она начинает говорить.

– Ну, – Виктория добавляет в тесто немного воды, – что там произошло между тобой и парнями Брей?

– Что именно ты хочешь знать?

– Ходят слухи, что на прошлой неделе кто-то видел, как ты трахалась с Мэддоком на заднем сиденье их джипа, а двое других катали вас по городу.

– Готова поспорить, это было стоящее зрелище, *особенно через тонировку.*

Она фыркает, поворачиваясь ко мне.

– Ты пытаешься это отрицать? Возможно, кто-то даже сфотографировал вас. И лобовое стекло не такое уж и темное.

– Ни хрена я не *пытаюсь*. Думай что хочешь, мне, если честно, плевать.

– В любом случае какая уже разница, раз они, похоже, дали тебе от ворот поворот.

На этом она умолкает, и мне очень хотелось бы, чтобы так было все время.

Проходит чуть меньше часа, и я наконец могу приняться за работу на свежем воздухе. Слава богу, сегодня мне нужно только полить растения на заднем дворе и обдать водой качели.

Свернув шланг, я разгибаю спину и тут же слышу свист. Я поворачиваюсь и, прищурившись, смотрю на грунтовую дорогу, на которую нам не разрешено выходить.

Ройс кивает мне, поднимая в воздух косячок с травкой.

Я оборачиваюсь на дом, чтобы убедиться, что девчонки заняты своими делами, и направляюсь к нему.

– Раскурим?

– Почему бы и нет, все равно делать больше нечего.

Он усмехается, показывая на лежащие неподалеку бревна, и мы вместе идем к ним.

– Что привело тебя к нам?

Ройс косится в сторону деревьев.

– Не знаю. – Он пожимает плечами. – Мне скучно. У меня был с собой косячок, и в итоге я оказался здесь.

– Твоему приятелю это не понравится, – напеваю я, и он смотрит на меня. – Он приказал мне держаться от тебя подальше.

Ройс прищуривается, а потом, запрокинув голову, начинает смеяться.

– Я так и знал! Правда, не скажу, что мне очень бы этого хотелось.

– Прости, Загадочник⁵, ты что-то сказал? – Я вырываю из его пальцев косяк.

– Не, ничего. – Он бросает на меня быстрый взгляд. – Но тебе лучше быть осторожнее.

Мэддок не любит играть в игры.

– Мне так не показалось.

Ройс, ненадолго задумавшись, широко улыбается.

– А ты права.

Я весело смеюсь.

Он смотрит на меня, нахмурившись, а потом говорит:

– Приходи на сегодняшнюю вечеринку. Вечеринку для Брей.

Я качаю головой.

– Нет уж. Что-то мне не хочется быть жертвой ваших издевательств, к тому же ваша игра в «не жмись – поделись!» уже закончилась, и нет смысла хвастаться старой игрушкой.

– Ладно, я перефразирую. – Ройс сдвигается в сторону и пристально смотрит на меня. – Ты приходишь на вечеринку, или – тот же расклад, но с небольшими изменениями: Мейбл найдет твою кровать пустой. Ты ведь любишь тайком уходить из приюта по ночам, думая, что никто тебя не видит.

Я отворачиваюсь, но он продолжает пялиться на мой профиль.

– Куда ты ходишь?

Я вскакиваю на ноги.

– Не твое собачье дело.

– Тогда увидимся сегодня вечером.

– Да что с вами такое? Ведь *не всегда* бывает так, что вы получаете, что хотите?

– Такого не бывает. Иногда, правда, приходится приложить чуть больше усилий, но в конце концов мы всегда побеждаем. – Ройс широко улыбается и вдруг кажется таким невинным, но потом он затягивается косяком и уходит с невероятно самодовольным видом.

Закатив глаза, я возвращаюсь в дом.

Стоит мне войти, как меня уже встречает Виктория. Она стоит у дверного проема моей комнаты, скрестив на груди руки.

⁵ Загадочник (англ. The Riddler) – суперзлодей вселенной DC Comics из комиксов о Бэтмене.

– Ты ведь вроде не трахаешься с ними?

Я говорю ей то, что она хочет услышать, чтобы заставить ее уйти:

– Выходит, я соврала.

Я падаю на кровать и, полежав немного, вставляю в уши наушники, вытаскиваю складной ножик из лифчика, кладу руку под подушку и отрубаясь.

* * *

Мейбл будит меня на ужин и вечернюю уборку. Когда с делами покончено, я уже вся извелась из-за того, что целый день провела дома: мне трудно расслабиться в четырех стенах, я привыкла сбегать. Мне кажется, я никогда не смогу убедить себя, что под крышей иногда тоже может быть безопасно. Надев поддельные «Вэнсы», я направляюсь к двери, хотя пока еще не знаю, куда пойти.

– Можно с тобой?

Обернувшись через плечо, я вижу Виенну.

– Я просто хочу погулять.

– Я не против прогулки.

Она выходит вместе со мной, и мы идем по дороге мимо парка, где парни тогда играли в баскетбол.

Виенна оглядывается на полуразрушенную площадку.

– Ты знала, что наша школа была построена Брейшо?

Я бросаю на нее быстрый взгляд.

– Да, я так и поняла. Старшая школа Брейшо...

Я умолкаю. Интересно, к чему она затеяла этот разговор?

– Раньше детям из бедных семей не разрешалось посещать ее, их возили на автобусе в соседний город. Она была только для богатых семей и их отпрысков. Но в один прекрасный день они вдруг начали пускать туда таких, как мы.

– Неожиданная перемена.

Виенна фыркает.

– Я слышала, это потому, что детям, у которых ничего нет, нечего терять. Сама подумай... если всех детей в школе ждало величие, то кто стал бы делать грязную работу?

Ей мастерски удастся посеять во мне зерно сомнения.

Я ничего не отвечаю, но в то же время не могу не думать об этом. В ее словах есть смысл. Влиятельные распределяют блага.

В моем районе было так же. У каждого наркодилера был свой дилер, у которого тоже был дилер, и так далее. Самые лохи продавали маленькие пакетики на углу, но эти пакетики в свое время были взяты у кого-то посерьезнее.

– Кстати, о Брейшо, – бормочет Виенна, возвращая меня в реальность, – похоже, у них сегодня намечается вечеринка.

– С чего ты это взяла? – кошусь я на нее.

Она показывает на школьную парковку, к которой мы только что вышли. На ней стоит около двадцати машин, повсюду дурачатся и смеются ученики.

– Обычно так они собираются. Парни Брей пару раз в месяц устраивают вечеринку, назначают время, чтобы встретиться здесь и всем вместе двинуть на место. Иногда, чтобы не было скучно, они задают определенную тему. Если ты не доберешься сюда раньше Лео, одного парня из их команды, то никуда не поедешь. – Бросив короткий взгляд в мою сторону, Виенна смотрит на парковку. – Они никогда не называют место, куда собираются поехать, и каждый должен оставить свой телефон у двери. Какая-то суперсекретная херня.

– Ты когда-нибудь бывала там?

– Нет. – Виенна качает головой, притворяясь, что ей нет дела до этих вечеринок, но, судя по ее следующей фразе, она очень хотела бы туда попасть. – Слышала, что туда пускают только по приглашению.

Я замечаю Хлою, которая сидит на капоте какой-то маленькой красной спортивной машины, и закатываю глаза.

– Странно, что тебя не пригласили.

Я усмехаюсь, не сообразив вовремя заткнуться, и она разворачивается ко мне.

– Тебя пригласили! Черт, но почему ты не собираешься идти?

– И что мне там делать?

– А почему нет? Тебе все равно больше нечем заняться. Не знаю, как у тебя, но впервые за долгое время у меня наконец появилось место, куда я могу вернуться на ночь. Мне больше не нужно думать о том, где взять себе еду или куда я смогу пробраться, чтобы принять душ. Черт, в кои-то веки мы просто тинейджеры. Так почему бы не воспользоваться таким шансом?

Я останавливаюсь и поворачиваюсь к ней, пытаюсь понять по ее лицу, не врёт ли она мне, не очередное ли это кидалово. И я не имею в виду маленькую ложь, к которой мы, бедные, иногда прибегаем, я имею в виду настоящую подлость, которую многие из нас умышленно выбирают.

Она смотрит мне прямо в глаза, даже слегка поднимает подбородок. Я киваю и направляюсь в сторону припаркованных машин.

– Офигеть! – шепчет Виенна. – Мы правда вот так подойдем к ним и будем ждать, когда кто-нибудь нас подвезет?

– Я никогда ни от кого ничего не жду. – Я, ухмыляясь, поворачиваюсь к ней. – Мы либо найдем себе попутчиков, либо повеселимся, разворошив это змеиное гнездо.

Виенна останавливается, пожимает плечами и, смеясь, идет рядом со мной.

Когда мы подходим к парковке, гости вечеринки начинают рассаживаться по машинам, а несколько человек прикладывают к стеклам каждой маленькие белые карточки.

– Что это?

– Может, маршрут?

– Думаю, мы не найдем себе машину.

И в этот самый момент на парковку въезжает знакомый черный внедорожник, и все следят за тем, как он останавливается... прямо рядом со мной.

Опускается окно, и из него высовывается незнакомый мне парень.

– Это Лео, – шепчет мне Виенна, и я закатываю глаза.

Уголок его рта чуть приподнимается, и парень некоторое время разглядывает ее, а потом снова смотрит на меня.

– И он тебя слышит.

Я склоняю голову набок, а Лео оглядывается на заднее сиденье, где как раз опускаются стекла, и я узнаю двух девчонок, с которыми мы вместе ходим на физкультуру. Обе высокомерно ухмыляются.

– Ройс сомневался, что ты придешь. Я сказал, что придешь. – Лео разглядывает меня.

– Ты ведь даже не знаешь меня.

– Для этого не обязательно тебя знать. А теперь садись.

И только теперь я замечаю блондинку на пассажирском сиденье. Она наклоняется к Лео и проводит ладонью по его руке.

Я поднимаю руки и с наигранным разочарованием пожимаю плечами.

– В машине больше нет места. Похоже, я упустила свой шанс.

Лео улыбается еще шире, но в его улыбке проскальзывает какая-то резкость, которую он даже не старается скрыть.

– Вылезайте, – говорит парень, не глядя на девчонок.

Они злобно смотрят на него, потом на меня.

Виенна тихо усмехается.

– Мы могли бы подвинуться...

– Я сказал, вылезайте.

Ругаясь себе под нос, они делают, как им было сказано, громко хлопают дверями и быстро бегут в конец очереди из машин.

Лео провожает их взглядом.

– Мы записываем количество людей в каждой машине, чтобы никто не смог посадить кого-нибудь по дороге. Все тачки уже расписаны. – Он снова поворачивается ко мне. – Так что на сегодня я был вашим единственным шансом.

– Ты еще можешь передумать. Они бы точно тебе дали.

Лео оценивающе смотрит на Виенну.

– У меня с этим нет проблем.

– Это мы еще посмотрим, – шутит Виенна, и он смеется.

– Залезайте.

Я смотрю на Виенну, и мы обе пожимаем плечами.

Когда мы залезаем в машину, Лео хмуро выглядывает в окно и отъезжает.

Надеюсь, там будет весело.

Глава 14

Рэйвен

До места вечеринки, старого фермерского коттеджа на пустынном клочке земли, мы добрались за двадцать минут. На многие километры вокруг не видно ничего, кроме огней этого дома.

Жутковатое место – такие покупают убийцы, чтобы пытать и убивать свою жертву без лишних ушей и любопытных глаз.

А нас только что заперли изнутри.

В узком коридоре Лео стучается кулаками с одним из парней, а когда мы проходим длинную вереницу учеников, на нас только хмуро зыркают.

– Очередь в туалет? – шепчет мне Виенна, но когда мы доходим до ее начала, то видим огромного чувака, который сканирует гостей вечеринки и забирает у них мобильные телефоны.

Моя рука тут же взлетает к груди.

Заметив это, Лео хмурится, переводя взгляд с металлоискателя на меня.

– У тебя там телефон? – Он поднимает бровь, и я качаю головой.

– Нет. У меня нет телефона.

Он медленно переваривает мой ответ и смотрит на Виенну.

– А у тебя?

– Чувак, мы живем в приюте. Как думаешь, у нас есть лишние деньги, чтобы оплачивать телефонные счета?

Он кивает, и мы оказываемся за темной занавеской.

По другую сторону тоже ничего грандиозного. Ничего необычного или пафосного.

Старый дом, чистый, но без света. Вдоль стены стоят несколько диванов. Откуда-то доносится музыка, на кухне стоят несколько бочонков и длинный стол, за которым люди играют в кости.

Виенна замечает знакомых девчонок, они машут ей рукой, но она остается рядом со мной.

– Можешь идти, – говорю я ей.

– Я пришла сюда с тобой, это будет неправильно.

– Нет, правда, иди. Из меня так себе компания. Мне нравится слоняться одной и наблюдать за всеми со стороны. С ними тебе будет гораздо веселее.

Она медлит, поджав губы.

– Уверена? Я не хочу, чтобы ты решила, будто я использовала тебя.

– Увидимся позже. – Рассмеявшись, я толкаю ее в сторону девчонок, и как только Виенна уходит, мне сразу становится легче дышать.

Я сказала ей правду. Одной мне куда лучше.

Я иду к бочонку с пивом, но держусь в стороне, глядя, как остальные наполняют свои стаканы. Решив, что оно точно не отравлено, я наливаю себе пива.

Я прохожу через комнату, которая когда-то, когда дом был жилым, служила гостиной, замечаю Кэптена, прислонившегося к стене. Между его ног стоит брюнетка.

Он стягивает вниз ее футболку и целует плечо, но, когда я прохожу мимо, парень ловит мой взгляд.

Я выхожу на улицу и вижу Баса, сидящего за столом во дворе.

– Рэйвен Карвер. – Он широко улыбается, приветствуя меня кивком. – Какого хрена ты тут делаешь?

– Бас Бишоп. – Я подхожу ближе и поднимаю стакан, чтобы сделать большой глоток. – Могу спросить тебя о том же.

– Халявное пиво, – шутит парень. – И все же как ты здесь оказалась?

– Повезло, наверное. – Я пожимаю плечами.

Бас встает и подходит ко мне.

– Ты промыла ссадины? – спрашивает он, протягивая руку и чуть оттопыривая вниз мою губу.

Я осторожно касаюсь кровоподтека, показывая ему, что он подсох.

Рассмеявшись, он щиплет меня за кончик пальца и садится обратно на свое место. Потом берет сигареты и предлагает мне.

– Нет, спасибо.

Кивнув, Бас отворачивается к своим друзьям, а я иду дальше.

Я ухожу через двор к противоположной стороне дома и прислоняюсь к деревянным доскам, обозначающим границы территории. Вокруг на километры растянулись пустые поля.

Не проходит и пяти секунд, как мое бедро крепко сжимают, а затылок обжигает горячее дыхание. От неожиданности я подпрыгиваю.

– Тебя не должно быть здесь.

Мэддок.

– Меня пригласили. – Я закатываю глаза.

Он подталкивает меня вперед на пару шагов из-под льющегося со двора света и шепчет:

– Я не про вечеринку, а про место, где ты стоишь.

– А что не так?

– Слушай.

Я хмурюсь, но через мгновение до меня доносятся звуки.

Тихий смех, а затем смачный поцелуй.

Глубокие вдохи, тихое сопение и еле слышные стоны.

Шуршат листья, кто-то шепчет: «Да!», и меня бросает в жар.

Мэддок толкает меня еще дальше.

Тут слышится звук расстегиваемой молнии, и внутри между моих ног все сжимается.

На мгновение наступает тишина, и я вдруг понимаю, что сама двигаюсь ближе к темноте вокруг деревьев.

– О боже! – выдыхает кто-то, и я глубоко вдыхаю холодный воздух.

Низкий хриплый стон, приглушенный вскрик.

Рука Мэддока еще крепче сжимает мое бедро, и моя киска непроизвольно сокращается.

– Она уже почти там... – осипшим голосом шепчет он мне на ухо, и по моему телу пробегают мурашки. – Прямо у края, готовая кончить для него... и для нас, сама того не зная.

Я зажмуриваюсь и облизываю губы, вслушиваясь в звуки.

Подавшись чуть вперед, я как раз успеваю увидеть тени – девушка запрокидывает голову назад, а парень падает на ее грудь.

– Вот и все, Рэйвен... – выдыхает он в тот самый момент, когда они оба кричат от наслаждения.

Мое тело начинает ломить от желания.

Мэддок легонько проводит кончиками пальцев по моей коже, и я готова сделать что-то по-настоящему глупое.

Но этот коварный мерзавец точно знал, что делал, и сейчас быстро меняет тему.

– Ройс говорит, ты по ночам тайком уходишь из дома.

Ублюдок.

– Еще бы он промолчал.

– С кем ты трахаешься?

– Вау. – Я закатываю глаза, а сама думаю лишь о том, как выровнять свой пульс.

– Говори. – Мэддок слегка наклоняет голову, его щетина царапает кожу на моей шее, вызывая мурашки.

Он усмехается, и я запрокидываю голову – то ли чтобы избежать новых прикосновений, то ли чтобы дать ему больше доступа, черт меня дерит, если сама знаю.

– Это не твое дело.

– Ни хрена подобного. Ты моя, и только я с тобой играю.

– И кто это сказал, ты, что ли?

– Чертовски верно.

– Но ваш маленький тройничок решил избавиться от меня, помнишь? – Я смотрю на него через плечо, хлопая ресницами, и его ноздри раздуваются.

Мэддок прижимается ко мне, и я замираю, затаив дыхание.

– Ты моя, если я говорю, что ты моя. Ты мусор, если я решу, что закончил с тобой. И сейчас я стою здесь и говорю тебе, что передумал. Я еще не готов выбросить тебя.

Больше он ничего не говорит, ну а я, ясное дело, ни о чем его не спрашиваю.

Но мгновение его ладонь снова крепко сжимает мое бедро, а потом я внезапно ощущаю спиной порыв ветра.

Я медленно разворачиваюсь лицом к Мэддоку.

Облизав губы, он вальяжно опускает голову и пристально смотрит на меня.

Черт, как же он сексуален! И сегодня вечером на нем чертова бейсболка, которую он перевернул козырьком назад.

Прямо-таки... охренеть!

Видимо, мой интерес отражается у меня на лице, потому что уголок его рта медленно приподнимается.

В этот самый момент к нам неторопливо подходит Кэптен и что-то шепчет на ухо Мэддоку. На его лице тут же появляется уже знакомая мне маска. Не сводя с меня глаз, Мэддок кивает.

– Я слежу за тобой, Рэйвен. Не делай глупостей, – предупреждает он меня.

– И что, на хрен, это значит?

Мэддок подходит ближе, и я распрямляю плечи, в ребрах начинает покалывать. Его грудь касается моей груди.

– Это значит, не раздвигай ноги перед нашими гостями.

– Буду стараться изо всех сил, здоровяк, – невозмутимо отвечаю я. Мэддок уходит вместе с Кэптеном, Ройс встречает их у края лужайки, и они втроем выходят за ворота.

Я, как последняя идиотка, иду за ними.

Сцена передо мной очень напоминает то, что случилось на прошлых выходных в Грейвене, только в этот раз все мне знакомо. Это отщепенцы из нашей школы, те самые, про которых мне рассказала одна девчонка в первый мой учебный день в Брейшо. Они вроде как должны не привлекать к себе внимания и держаться в стороне. И все же они здесь.

– Ты реально считаешь, что это умно? – с пугающим спокойствием спрашивает Мэддок.

Девушка, которая стоит рядом с ними, поднимает свой телефон, и Ройс делает шаг в ее сторону, но останавливается, когда Мэддок снова начинает говорить.

– Я хочу этот телефон. Сейчас же.

Парень распрямляет плечи, а его подружка смеется и дразнится, покачивая мобильным в воздухе. Потом маленькая стерва отходит назад.

– Ни за что, – выплевывает она.

– Если тебе так нужно было секс-видео, я был бы счастлив выступить звездой этого шоу, – язвительно говорит Ройс, и хотя по его тону понятно, что это всего лишь сарказм, мне кажется, он бы действительно был не против.

Девчонка склоняет голову набок, и теперь я вижу их всех и самодовольную усмешку на ее лице.

– Так мы убьем двух зайцев – он поимел ее, а мы поимеем вас всех.

– Ты вот-вот совершишь большую ошибку, которую потом уже не сможешь исправить, – говорит ей Кэптен.

Девушка презрительно фыркает, глядя на парней рядом с собой.

– Да мне плевать. Можете попроситься со своим баскетбольным сезоном.

– Отправишь это видео – и тут же пожалеешь об этом.

Она усмехается, а парням хватает смелости засмеяться – вроде как бесстрашно, но страх все равно слышится.

– Вы больше нас не контролируете. С этим мы добились перевода в другую школу. С понедельника мы будем учиться в Грейвене.

Прощаться с сезоном?

Какого хрена? Чего они пытаются этим добиться? Когда они играют в баскетбол, их глаза светятся, по-настоящему светятся, а не горят яростью или ненавистью. По-моему, это единственное, на что им не насрать, кроме друг друга.

Я ничего им не должна, у меня перед ними нет никаких обязательств. Ничто не связывает меня с этими парнями и тем идиотизмом, что они творят.

И все же что-то заставляет меня незаметно прокрасться вдоль дома и взять в руки шланг. Я разрезаю его ножом. Затем на цыпочках обхожу машины, выстроившиеся слева от подъездной дорожки, чтобы приблизиться к компании сзади.

Взявшись руками за концы шланга, я делаю петлю, легким быстрым движением накидываю резинку на шею девушки и тяну.

Она вскрикивает от неожиданности и падает на задницу, когда я пинком сбиваю ее с ног. Телефон вылетает из ее руки и отскакивает в сторону.

Парни, с которыми пришла эта девушка, разворачиваются ко мне, но я оттаскиваю ее назад на несколько шагов, и они в нерешительности останавливаются.

Через секунду шок проходит, и один все же решает броситься на меня, но Мэддок ловит его за воротник и без усилий отшвыривает назад.

Я крепче перехватываю шланг, пока девушка топчется на месте, и, сделав большие глаза, смотрю на парней Брейшо.

– Эй, *але!* Хватайте ее телефон!

Ройс кидается за ним, а Кэптен встает по центру, надев кастеты и бросая им вызов: осмелится ли кто-то из них рыпнуться, пока его друг стоит к ним спиной.

Ройс подбирает телефон и требует пароль.

Она медлит с ответом, но выкрикивает код, когда я дергаю за резину.

Ройс нажимает на кнопки, и экран загорается, но он ломает телефон на две части и засовывает их себе в карман.

– Будем надеяться, тебе не особо дорога инфа с этого телефона. Все пропало.

Когда девушка начинает брыкаться, я еще крепче натягиваю шланг. В венах пульсирует адреналин, и я начинаю испытывать естественное – и опасное – возбуждение. Чем чаще она пытается хватать ртом воздух, тем сильнее оно становится. Девчонка царапается, но когда я опускаю глаза на свои руки и вижу, как на запястье выступили маленькие бусинки крови, то не чувствую ничего.

– Отпусти ее, Рэйвен, – говорит мне Мэддок.

Он произносит это ласково и даже как-то нерешительно, и мои ребра словно сжимают тисками.

Я не хочу отпускать ее...

Кровь капает на мои кеды.

– Рэйвен.

Я резко поднимаю голову на грубый оклик и замираю.

На лужайке, собравшись на шоу, столпились почти все, кто приехал на вечеринку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.